

Георгий Лопатин
ДУБЛЕР 2
Двойник

Георгий Васильевич Лопатин

Двойник

Серия «Дублер», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63766041

Аннотация

Это мир пара. Научно-технический процесс шагает семимильными шагами. Но есть и магия, хотя ее дни величия давно в прошлом, по каким-то причинам она угасает и вполне вероятно, что недалек тот день, когда окончательно исчезнет.

Но даже этих крох силы помноженных на технологии, достаточно, чтобы время от времени объявлялся очередной Темный Властелин, жаждущий мирового господства...

Главному герою, простому парню, жившему и особо не тужившему, в силу обстоятельств приходится вступить в противоборство с набирающим силу злодеем.

Содержание

1	5
2	12
3	19
4	27
5	33
6	39
7	45
8	56
9	64
10	73
11	79
12	84
13	93
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Георгий Лопатин

Двойник

© Георгий Лопатин, 2021

* * *

1

Ланкерт – город, который никогда не спит. Дорогая электрическая иллюминация продолжает вечный день для богатой и аристократической публики со всего мира, что прибыла сюда на поездах, пароходах и дирижаблях в узаконенный вертеп разврата на берегу Лазурного моря за многочисленными развлечениями на любой вкус и кошелек.

Прошло меньше месяца с того дня, как Экскарт покинул этот город-казино, но ему казалось прошла целая жизнь, а прошлое воспринималось как-то блекло, что неудивительно, очень уж много событий произошло с ним за этот в общем-то короткий промежуток времени.

В каком-то смысле он действительно начал новую жизнь, даже имя стало другим и внешность скорректирована, а прошлая безвозвратно ушла. Экскарт, еще вчера простой парень, благодаря невероятными стечениями обстоятельств поднялся с самого дна общества на его вершину, сменив статус с бесправного плебея на аристократа.

И сейчас он хозяином жизни возвращался в эту жемчужину Гардариканской империи, единственного города огромного государства, где разрешены азартные игры, где имелся целый квартал публичных домов не только для мужчин, но и для женщин, предлагающих свои услуги нарочито открыто, а не прячась за стыдливými вывесками массажных салонов,

саун и тому подобных заведений, как в других городах. Работники заведений, с минимумом одеяний зазывно демонстрировали свои стати за стеклянными витринами, словно какие-то манекены, пусть и живые, при этом их одежды не столько скрывали, сколько подчеркивали достоинства иногда совсем уж неприличных объемов и размеров в смысле длинны...

Экскарт чуть не прослезился от нахлынувших на него чувств при виде родного города с высоты птичьего полета с идущего на посадку дирижабля «Амбейр». В мощный телескоп установленного в носовой части каюты – спальне, он хорошо видел знакомые улочки по которым спешил к остановке паротрамвая, что вез его на крайне дурно пахнущую работу. Нашел бар «Фишка» своего приятеля Фришбоу и прочие памятные места...

Видимость, по крайней мере по сравнению с другими городами империи была изумительная, и дело не только в свежем ветре дувшего со стороны моря и сгонявшего смог в сторону, сколько из-за того, что город источал дым по самому минимуму из-за широкого применения фильтрующих систем, не позволивших жирной копоти загрязнять воздух травя жителей со знатными и состоятельными гостями, и оседать черной жирной копотью на стенах... из-за чего другие города империи кроме столицы выглядели серыми и мрачными муравейниками с вечным сумраком, где люди большую часть времени передвигаются с фильтрующими маска-

ми на лицах.

«Амбейр» снизился еще больше и Экскарт отстранился от телескопа.

— Что ты там такого интересного увидел? — потянувшись на огромной кровати, как бы невзначай оголяя колыхнувшуюся грудь четвертого размера, спросила Сицилия.

— Да нет, ничего такого... — с улыбкой ответил парень. — Есть зрелище куда как приятней, да еще на расстоянии вытянутой руки...

Возлежащая на кровати девушка, хотя правильнее будет сказать женщина, была его идеалом красоты, среднего роста, с овальным веснушчатым лицом и рыжая, а уж великолепная грудь... И что особенно ценно, все было естественным, природным, без вмешательства магии, что была способна даже страшную крокодилу превратить в красавицу. На какое-то время...

Такое магическое преобразование в силу разных причин могло закончиться весьма печально в самый ответственный момент. Да, красота из-за различных факторов, внешнего магического воздействия или каких-то внутренних процессов организма могла слететь как шелуха явив миру истинный лик.

Последняя мысль заставила Экскарта на мгновение нахмуриться.

Именно подобное преобразование ослепительной красавицы в страшную сморщенную «обезьяну» в итоге привело к

тому, что он вынужден был покинуть Ланкерт. Правда сия неприятность, хвала Вседержителю, случилась не с ним... точнее не в его присутствии.

История, участником которой он – простой ассенизатор, стал, началась несколько лет назад. Второй сын графа Эстара Сандора лер Маренонга – Трексар как раз стал свидетелем подобного преобразования своей случайной великосветской любовницы. Только представите, что в пик своего удовольствия ваша партнерша превращается из молодой красивой особы в мягко говоря немолодую и еще мягче говоря некрасивую...

Трексар же и раньше откровенно сказать был не самым выдержанным человеком – издержки формального и довольно жесткого воспитания в среде высшей аристократии провоцирующее всякие психические отклонения из-за недостатка родительского внимания, но то, что он узрел... могло легко свернуть мозги даже психически здоровому человеку.

Кожа ее стала форму менять и он не успел даже слово сказать, как перед ним вместо нежной маркизы предстала... такая вот образина, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Ужасен даже не столько итог преобразования, сколько сам процесс...

Все произошло так скоротечно, что женщина реально просто не успела как-то среагировать на свой такой вот конфуз. Да она и не сразу поняла, что с ней что-то не то стало происходить, так как в этот миг испытывала многократ-

ные... крайне положительные эмоции от близости с юным и очень «горячим» любовником.

Произошедшая на глазах Трексара метаморфоза что-то окончательно подломила в его расшатанной психике. В общем в какой-то момент он стал маньяком-убийцей печально знаменитым и много лет неуловимым ланкертским потрошителем, что с особой жестокостью убивал красивых молодых девушек схожего типа с той своей злосчастной любовницей.

Но вот однажды пришло время ему жениться. И надо же такому случиться, что невеста подпадала под ненавистный ему тип девушек, то есть рыжая. Что бы не случилось беды во время брачной ночи, реально ведь с нарезки мог сорваться, Трексар решил напоследок оттянуться как следует, замучив внеочередную жертву, а то и несколько, так сказать впрок, совсем уж садистским способом, но увлекшись допустил фатальную ошибку.

Жертва как-то смогла высвободить руку (может Трексар сам ее освободил, кто его маньяка знает?) и воспользовавшись удачным моментом, она схватила мучителя за волосы на затылке, притянула к себе и со всей безумной яростью, до которой ее довел истязатель, впилась ему зубами в горло вырвав целый кусок плоти. Рана из-за разрыва шейной вены оказалась несовместимой с жизнью, так что не спасла даже знаменитая аристократическая живучесть, позволявшая высшему сословию выживать с ранами, что смертельны для

низшего сословия.

Свитские, что из-за магической клятвы верности сюзерену вынуждены были стать соучастниками этих преступлений, осознав, что дело пахнет керосином, граф их растерзает на мелкие кусочки (хотя бы для того, чтобы убрать свидетелей маньяческой жизни отпрыска), решили выкрутиться из положения весьма оригинальным способом, а именно найдя двойника своего господина, дабы представить его как Трексара в родовом поместье. А потом, когда его все увидели и с них снята всякая ответственность, избавиться от двойника, подложив тело настоящего Трексара и имитировав убийство в родовом гнезде спятившей служанкой.

И надо же, им улыбнулась невероятная удача. Двойник нашелся, причем в том же городе, где они творили свои черные дела. Да, им оказался Экскарт.

Окрутить простого парнишку, который к тому же был эмоционально выбит из жизненной колеи расставанием со своей невестой (так же подстроенной свитскими), им не составило труда. Тем более что предлагаемые перспективы роли дублера действительно казались шикарными.

Но в последний момент все сорвалось. Экскарт должен был крепко уснуть от сонного газа, но взвинченный непонятками, что в больших количествах проявлялись в деле с его наймом, да еще от предстоящей свадьбы на невесте своего нанимателя, который почему-то решил подложить ее под своего дублера, он засек неладное и оказался готов к под-

готовленным ему свитскими неприятностям фатального характера.

Свитские под угрозой взрыва гранаты вынуждены были уничтожить тело настоящего Трексара, растворив его алхимической смесью в ванне и слив в канализацию.

Тогда-то дублер и выяснил всю подноготную про оригинала. Раскрываться перед графом было опасно (хоть и не шибко любил отец своего второго сына, но сын ведь), потому им всем не осталось ничего другого как начать играть, Экскарту роль Трексара и жениться на Сицилии, а свитским и дальше изображать свитских.

Экскарт плюхнулся рядом с Сицилией, окончательно сдернул с нее одеяло и поцеловал в губы, а потом пошел покрывать ее тело поцелуями все ниже и ниже...

Да, игра пошла на грани фолла, ставки высоки, даже предельны – его жизнь, а точнее мучительная смерть, но она, а точнее приз, что он уже держит в своих руках и целует, того стоил. Ибо чтобы обладать такой женщиной можно было пойти на любой риск. Все остальное: статус аристократа, окружающая роскошь и деньги воспринимались лишь как приятный довесок.

– Трек! Ах-х...

На горных курортах, куда вообще-то изначально направился «Амбейр» согласно маршруту свадебного вояжа, задерживаться не стали. Экскарт в отличие от отыгрываемого им Трексара кататься на лыжах не умел, а учиться ни времени, ни возможности не было (да и желание отсутствовало откровенно говоря), тем более не делать же это на виду у жены (а она в курсе, что муж должен уметь кататься ибо досье на жениха собиралось наиподробнее), потому он предложил сразу махнуть на Лазурное море, благо погода подфартила, в том смысле что повалил снег и задули сильные ветра, не до покатушек.

Сицилия была обеими руками «за». Она, как северянка еще не успела соскучиться по опостылевшему ей после долгой только что закончившейся зимы морозу и снегу, потому ей хотелось жаркого солнца и теплого моря.

Конечно, ныне не те стародавние времена, когда аристократы, как бы они ни были богаты и влиятельны, вынуждены были весь год проводить в своем домене, а о курортах и слыхом не слыхивали за отсутствием оных даже в проекте. Отец Сицилии барон Варн Ленд лер Баскан мог позволить себе в самые суровое время зимнего периода, когда световой день длится не больше пары часов, а мороз особенно крепок и бушуют сводящие с ума своим воем выюги, съездить на пару

недель на какой-нибудь курорт и даже арендовать отдельную виллу на берегу моря, но это было все не то.

Вилла не могла обеспечить полноценного отдыха. Их на побережье много, буквально липнут одна к другой ибо желающих хватало с избытком. В общем не обеспечивалось условие уединенности, у девушки через какое-то время возникало ощущение слежки. Ощущать, что за тобой кто-то подглядывает в огромную подзорную трубу и бог знает, что еще при этом делает, не самое приятное чувство.

Можно конечно списать на мнительность – манию преследования, но не в случае с аристократией древних родов. Увы, сколько ни гоняли охрану по территории, но уродского вуайериста найти так и не смогли. То ли прятался хорошо, то ли, что гораздо реальнее, наблюдали из окон соседних домов, а в них ходу нет.

Хотя наверняка были и такие извращенки, коим это нравилось и они испытывали возбуждение от осознания, что за ними подглядывают, так что специально оголялись... Но Сицилия воспитывавшаяся в строгих нравах, была не из таких экстравагантных дам, а потому отдых получался не слишком приятным.

Совсем другое отдельный остров посреди моря. А именно на остров принадлежащий графской семье они направлялись. Пусть он маленький, при желании и силе можно перебросить камень с одного берега на другой, искусственно насыпанный на отмели, но зато до самого горизонта нет никого

постороннего и никто за ними не сможет подсматривать. А если кто приблизится, то охрана на реактивном катере (паровой очень уж долго приводить в рабочее состояние) их всегда может отогнать.

Но прежде чем тащиться на остров, решили провести пару дней в городе и прошвырнуться по казино потратив пару тысяч имперIALов (а то непорядок получается, прибыть в Ланкерт и не сыграть?!), а если повезет, то и что-то выиграть. Потому собственно и не полетели сразу на остров. Да и с длительной стоянкой там плохо, остров маленький и для ангара просто нет места. В таких условиях даже небольшой шторм может пагубно сказаться на воздушном судне.

Опять же, пока молодожены будут развлекаться в городе, заранее предупрежденные слуги произведут в доме необходимые расконсервационные работы, ибо штатный набор слуг смотрителей (пожилая чета) с таким объемом быстро справиться не могла.

Кроме того сам дом перевернет охрана кверху дном в поиске того, чего там быть не должно, что актуально с точки зрения службы безопасности на фоне покушения. Ну не говорить же, что нанимателем была жена, тогда еще невеста, не желавшая выходить за оригинального Трексара показавшегося себя в глазах невесты с не самой лучшей стороны.

Но, прежде чем идти в казино, Сицилия захотела пробежаться по магазинам модной одежды, прикупить себе шляпок, туфель, блузок, каких-то украшений и прочую мелочев-

ку, что попадется на глаза и заинтересует. В Ланкертс новинки появлялись даже раньше чем столице ибо все этим модные кутюрье жили в основном здесь, где богачи и знать швырялась деньгами направо и налево. В Старграде они вели себя гораздо сдержанней.

– Я быстро, милый! – пообещала она, перед тем как упорхнуть вместе со своей дуэньей и телохранительницей.

Экскарт на этот счет не обольщался. Еще по опыту жизни с Кэтрин уяснив, что значение слова «быстро» у мужчин и женщин крайне разнятся, в мужском понимании переходя в значение «долго».

Но он был не против. С момента свадьбы у парня не было ни одной свободной минуты, чтобы серьезно пообщаться со своими светскими, а тема имелась более чем значительная.

Впрочем, он немного лукавил перед самим собой. Если бы имелось на то твердое желание, то время бы нашел, но ему было не до общения со светскими, все свое внимание Экскарт сосредоточил на Сицилии не желая отлучаться от нее ни на минуту. Страсть захватила его с головой, вытеснив все остальное на второй план.

Сейчас же, когда чувства чуть улеглись и он вновь смог думать о чем-то еще кроме жены, Экскарт решил прояснить пару моментов.

– Объясните мне господа, как так вышло, что в момент бракосочетания в старом замке, призрак признал меня за Трексара? – налив себе бокал легкого розового вина, усев-

шись в кресло, спросил парень.

Пить крепкие спиртные напитки он зарекся как раз после того случая когда его подбили на работу дублером, ведь в тот момент он был под шофе, а не выпил бы, то глядишь и не повелся бы на столь опасную работу.

«Но и Сицилию бы не получил...» – невольно подумал Экскарт.

– А кто тебе сказал, что он принял тебя за Трексара? – усмехнулся маголекарь Менлир инс Ханк, так же попивая красное вино.

Ему как обладателю Силы крепкие напитки так же были противопоказаны.

Остальные как раз выбрали что покрепче.

– То есть?

– То и есть. Призраку глубоко безразлично кто ты там на самом деле есть, имя в данном случае не главное. Главное, чтобы ты соответствовал важнейшему критерию.

– Это какому же?

– Был его прямым потомком.

Экскарт чуть не поперхнулся вином и выпучил глаза. С трудом сглотнув, он потрясённо выдавил:

– Чего?..

– Того. Сам подумай, с чего бы тебе так сильно походить на Трексара?

– Двойник... бывают же очень похожие люди?

– Бывают, – кивнул маголекарь. – Но не до такой степе-

ни... Кровь Маренонгов сильна и все сыновья того же графа Эстара Сандора очень похожи друг на друга, как и на него самого.

Экскарт согласно кивнул. Это сходство и он заметил.

– После того случая в замке, я чтобы убедиться, проверил твою кровь на родство и все подтвердилось. Ну вот, стало быть ты незаконнорожденный сын графа и твоя мать...

Маголекарь замолчал, увидев, как окаменело лицо парня.

– Ну, ты сам все понял, – добавил он после паузы. – Дело житейское... хоть и не очень для тебя приятное. Вопрос в том, почему она вообще забеременела от графа?

Экскарт промолчал.

– Это я к тому, что благородные используют специальные амулеты и эликсиры, чтобы не плодить случайных бастардов. Допустим эликсир закончился или банально забыл выпить... Но амулет? Хотя мог и не сработать из-за разрядки вследствие частого использования, граф тот еще ходок на самом деле, когда вырвется из родового гнезда, вот и не уследил... Впрочем это уже не важно.

«Что ж, дело и впрямь житейское», – подумал парень со вздохом.

Не то чтобы мать была святой, но все же...

– Понятно... – прохрипел Экскарт. – Что ж, теперь становится ясным момент с перстнем...

– Каким перстнем?.. – спросил маголекарь.

– Во время встречи с графом сразу после прибытия в по-

местье он все же что-то заподозрил, достал из сейфа перстень и уколол меня им следя за реакцией, но так и не дождался... Я так понимаю это была проверка?

Маголекарь с бледным лицом, прикрыв глаза, кивнул, после чего все же выдавил:

– Именно... Не будь ты его бастардом, нас всех еще тогда... Перстень подтвердил кровное родство и только. О! Вседержатель, как же нам повезло наткнуться именно на тебя!

Сицилия из похода по магазинам вернулась с несколькими большими бумажными сумками с логотипами бутиков, что несли магазинные слуги. Выглядела она довольной до нельзя.

– Купила что-то интересное? – поинтересовался Экскарт обнимая жену и целуя. – А то светишься как новенький золотой империал!

– Есть кое-что... – ответила она и смутилась, так что лицо несмотря на слой макияжа стало пунцовым. – На острове увидишь...

– Я заинтригован!

Парень мельком взглянул на дуэнью и ее телохранительницу. Первая излишне строгая, выглядела крайне недовольно и всячески это демонстрировала, видать пыталась от чего-то оговорить свою подопечную, но потерпела неудачу. Телохранительница же, эта мужиковатая бабища, старалась держать лицо, но тоже было видно, что она в смущении от покупок госпожи.

«Действительно заинтригован», – подумал он, хоть и без особого экстаза.

В конце концов он видел ее без всего во всех подробностях, и не только видел... чтобы сходить с ума при виде ее же, но в каких-нибудь кружевах, которые она потом все рав-

но снимет оставшись в первозданном виде.

Сицилия потратила еще некоторое время на переодевания для затяжного броска по казино и после легкого ужина они отправились в классические заведения высшего класса.

Никакого удовольствия от игры, а играл в основном в рулетку, много тут уметь не надо ставь на красное или черное, да циферки понравившиеся выбирай, Экскарт не почувствовал. Может быть от того, что не выигрывал. Тысяча империалов улетела со свистом. Поговорка, что новичкам везет, применительно к нему не сработала.

Ну и деньги для него прежнего были весьма немалые, чтобы вот так выбросить их на ветер не моргнув глазом. Будучи ассенизатором, он зарабатывал пятьдесят серебряных империалов, плюс иногда перепадали премиальные в пять-десять монет. Так что выкинуть полуторалетний заработок за одну ночь... Но положение обязывало.

Адвокат, Рамони инс Лонг заметив неудовольствие на лице парня и узнав в чем дело, сказал:

– Ты не просто выкидываешь деньги на ветер, ты сейчас как бы показываешь истинное, а не заявленное благосостояние графского рода. Так что не куксись, чтобы никто не подумал, что дела у Маренонгов идут так плохо, что эта проигранная тысяча серьезная для твоего кошелька потеря... А то поползут слухи и дела действительно могут стать неважными из-за того, что кто-то на их основании откажется иметь дело с графом... твоим отцом.

– Понятно...

Эхинаacea же развлекалась на всю катушку. Тем более что ее удача время от времени осеняла своим крылом и она иногда отыгрывала свои потери. Но и она в конечном итоге проигрывала в пух и прах, другое дело, что ее это не сильно огорчило.

Свитские в это время не столько развлекались, сколько отрабатывали свое содержание оберегая сюзерена от различных неприятностей. Проигравшиеся мелкие аристократы в попытке заработать денег шли на всяческие ухищрения, дабы подставиться под клиента, чтобы облиться соком или неудачно упасть... с последующим возмещением материального и морального вреда, альтернатива выплаты компенсации – вызов на дуэль. Вот от наглых наездов таких махинаторов-бретеров и просто отчаявшихся, они и прикрывали.

Выявленных мошенников вносили в «черные списки» и больше не пускали в приличные заведения, но меньше их от этого не становилось, на одно выбывшего приходили два новых.

Экскарта даже посетила оригинальная мысль, что Ланкерт представляет собой некий фильтр, что отсеивает откровенный мусор из аристократической среды не давая ему продвигаться дальше вверх разлагая государственные органы управления, ведь все эти махинаторы, проигравшиеся (то есть неспособные к самоконтролю, готовые при этом продать за медяшку), становятся изгоями в высшем обществе

и они в итоге вынуждены были покидать империю, либо перебираясь в другие государства, где они если выживали так же надолго не задерживались, либо сразу в колонии.

«Интересно, это само собой так получилось или изначально было задумано?» – подумал он.

Днем отсыпались, а с закатом набег на казино повторился, впрочем с тем же печальным результатом, что и первый. Экскарт продул двухлетнее жалование ассенизатора, что вогнало его в черную меланхолию, кою заметила даже, казалось ничего не замечающая, Сицилия.

К счастью третьего «штурма» не случилось. Свитские этому тоже были крайне рады, так как прошедшие две ночи дались им тяжело. Дело даже не в махинаторах-бретерах, а в том, что возрастал риск встречи с кем-то кого знал настоящий Трексар. Они и так в последний момент сумели увести Экскарта от четырех таких знакомцев, но в следующий раз могло не повезти.

Будь он здесь без Сицилии, то это было бы не так фатально, всегда можно было бы вернуться к легенде о дублере, но при наличии жены это уже не играло. Дублеров с настоящими женами не посылают, разве что и им дублерш находят... Но это уже как-то совсем из ряда вон и аристократы могли счесть оскорблением, с соответствующей реакцией – бойкотом, что совсем не полезно для рода.

На следующий день новобрачные отплыли на остров на парусной яхте-тримаране принадлежащей графской семье.

Подобные лодки в последнее время стали завоевывать популярность по сравнению с классическими в том числе за счет лучших скоростных качеств. Опять же их делали из нового материала получаемого из нефти, легкого и прочного.

– А чего не на дирижабле? – поинтересовался парень. – Быстрее было бы и комфортнее...

– Команда новая и еще недостаточно хорошо слетанная. Самостоятельная швартовка, без помощи аэродромной обслуги, для них проблема, так и до аварии недалеко, особенно когда мешает такой вот порывистый ветер с резкой сменой направления, – ответил телохранитель.

Несмотря на малое волнение Экскарту поплохело от приступа морской болезни, и не только ему, но благодаря заранее заготовленным Менлиром микстурам кои все страждущие исцеления поспешно приняли не обращая внимание на особенно мерзостный вкус, обошлось без неприятных последствий в виде блевания за борт.

Остаток дня ушел на обустройство и знакомство с трехэтажным зданием занимавшим по площади пятую часть всего острова. Имелась беседка и еще росла дюжина кокосовых пальм. Остальное место занимал галечный пляж. Песка не навозишься и смывает во время штормов, и выдувает ветрами.

На следующий день после прибытия погода радовала с самого утра чистым небом и при этом слабым бризом, легко позавтракав молодожены поспешили на пляж, загорать и ку-

паться.

Правда Сицилия вышла укутавшись в зеленый шелковый халат и некоторое время стояла в нерешительности перед шезлонгом.

Экскарт удивился и спросил:

– Стесняешься?

– Н-нет...

В следующий момент Сицилия скинула халат и бросив его на спинку своего шезлонга.

– О! – невольно воскликнул парень, узрев во что облачилась жена.

Живя на побережье Лазурного моря он естественно в подробностях знал в чем купаются аристократы, да и обычные люди, принципиальной разницы между их одеяниями не было, разве что дороговизна ткани. А купались они как правило в закрытых купальниках со всякими пышными рюшечками скрывавших грудь и имитациями юбочек при этом рукава до локтей и подштанники до колен. Иные вечерние платья выглядели откровенней, по крайней мере в плане декольте и открытости спины до самой поясницы. А тут... два треугольничка сверху и один снизу. И все это на фривольных завязочках-бантиках! Только потяни за кончик и...

Экскарт почувствовал, что ему нужно срочно в воду остудиться, иначе оконфузится к приходу остальных дам и своих светских, что вот-вот должны были появиться, но почему-то задерживались. Очень уж тело резко среагировало.

В следующий момент мелькнула мысль, что как раз дуэнья и не пускала свитских на пляж, чтобы они не узрели Сицилию в этих тряпочках, блюдя ее нравственность, скрывая от других, раз уж не смогла свою отказаться от одевания сей срамоты. Одно дело крутиться перед мужем, и совсем другое перед посторонними.

Парень рванул с низкого старта, пронесся по мостку-трамплину и нырнул в воду. Благо глубина была приличной стоит сделать всего один шаг от прибоя, ведь остров искусственный на каркасной основе в качестве которой выступали затопленные баржи.

Следом с криком подняв тучу брызг бомбой плюхнулась Сицилия, тут же попав в руки Экскарта, коему вода не помогла, а близость жены только еще больше распалила.

– Трек! – воскликнула она в следующую секунду, после того как он прижал ее к стенке.

Благо к их приезду это место успели почистить от тины и прочих наростов, ведь тут имелась лестница для комфортного выхода из воды словно из бассейна, за которую Экскарт удобно ухватился руками и оперся ногами.

– Что ты делаешь!

– А то ты не догадываешься?!

– Но не в воде же!

– А почему бы и нет?! В воде мы еще этого не делали если не считать душевой! Новый и интересный опыт!

– Но мы же на виду у всех!

– В упор никого не вижу!

– Из дома в окна!

– А что они видят? Ничего! Только наши головы из воды высовываются!

– Но они догадаются!

– А то они не знают, без всяких догадок, чем мы занимаемся в спальне?!

– Но это другое!.. – протестовала она, тем временем крепко обхватив Экскарта ногами за талию дрожа от возбуждения и желания, такие ведь новые впечатления! Но точно не от холода, вода была что называется парная. – Тем более Эмилия с Кариной скоро выйдут и твои свитские...

– Мы успеем! Опять же они не дуры и задержатся... как и мои, если не хотят, чтобы я им потом устроил жестокую мстю...

– Ах-х...

В блаженной неге ничего неделания молодожены провели пять дней. Все это время погода как на заказ стояла солнечная, а море спокойное. Дуэнья в конце концов смирилась и стала допускать свитских до пляжа, когда там находилась Сицилия, правда и она сильно не форсила перед ними, одев купальник чуть поскромнее...

Экскаватор надев маску для подводного плавания обследовал основание острова. Железо барж ведь в соленой воде быстро проржавеет и разрушится, и остров может просто развалиться под собственным весом плюс довольно сильное воздействие воды при приливах-отливах, да бурях.

Но как оказалось, все было продумано. Мало того, что засыпаемый в клетку из барж камень был смешан со специальным сцепляющим составом превратив основу в монолит, так еще и баржи облепили быстрорастущим видом кораллов, так что именно они в скором времени, по мере ржавления металла, станут каркасной основой острова.

На шестой день поведение жены резко изменилось, ее настроение стало каким-то хмурым, а поведение беспокойным. Она постоянно осматривалась, пристально вглядываясь то в море, то в небо.

Паруса яхт и дымы пароходиков ассенизаторов и просто грузовых развозящих по островам заказанное продоволь-

ствие с пресной водой, а так же дирижабли время от времени действительно виднелись на горизонте либо в вышине, но раньше Сицилия на них особого внимания не обращала, а тут словно подменили.

– Что случилось дорогая? – спросил он, по опыту жизни с Кэтрин, подозревая, что начались так называемые женские дни.

«Надо новый календарик заводить», – подумал при этом Экскарт.

– Помнишь, я тебе говорила о чувстве слезки, когда отдыхала на побережье?

Экскарт кивнул. Успела она рассказать о своем опыте отдыха на съемной вилле.

– Похоже у меня это действительно какая-то нездоровая мнительность...

– Снова чувствуешь чужой взгляд?

– Да, – чуть не плача, произнесла она и потянулась за халатом.

Экскарт тоже осмотрелся, но не заметил даже паруса или дымка на горизонте. Да и небо было на удивление чистым от дирижаблей.

«Беда...» – с сожалением подумал он, заподозрив, что у жены все-таки не все в порядке с головой.

Неудивительно в общем-то зная буйный нрав северян. Ведь буйность отнюдь не показатель здоровой головы.

Сицилия укутавшись в халат ушла в дом. Экскарт наки-

нув рубашку и одев штаны, направился следом. Было бы неуместно и дальше загорать оставив жену переживать свое состояние одной. Обидится еще, а женская обида это страшно, особенно отлучением от тела. Тем более такого роскошного...

«Не из подводной же лодки за ней подсматривали?» — мелькнула мысль.

Экскарт даже остановился от осенившей его догадки и развернувшись, снова до рези в глазах всмотрелся в море в поиске возможного перископа, но ничего подозрительного не заметил. Не так-то и легко его узреть, тем более если субмарина не в движении.

И даже если он прав и подлодка была, то на кого подавать жалобу? Это могли быть как военные моряки, так и частники. Да, у особенно богатых родов имеются свои небольшие субмарины и может кто-то из молодняка развлекается подглядывая за другими из-под воды...

Настроение было безнадежно испорчено до самого вечера. Сицилия погрузилась в сумрачное состояние и слабо реагировала на внешние раздражители. В этом деле не смог помочь даже свитский маголекарь Менлир инс Ханк. Разве что дать обычное успокоительное.

Так что от желанного тела Экскарт оказался все же отлучен. Не до забав.

«Впрочем некоторая передышка и мне не помешает», — философски подумал он.

Тревожное состояние жены передалось Экскарту из-за чего он довольно плохо спал и часто вставал. Сама Сицилия приняв по настойчивой просьбе мужа и ее дуэньи успокоительное спала, то и дело беспокойно ворочаясь в постели с боку на бок.

Вот Экскарт снова открыл глаза. Снилось какая-то муть, как из воды выползает огромный кракен и накрывает особняк на острове всей своей тушей, предварительно щупальцами выколунав из окон его обитателей...

– Ну и херь...

Встряхнув головой, сгоняя образ, он поплелся в туалет.

Когда вернулся, обратил внимание, что за окном стоит какой-то туман.

– Что за ерунда?..

О таком явлении на Лазурном море он никогда не слышал.

– Дым от пожара?

Экскарт хотел уже открыть окно, чтобы осмотреться и «попробовать воздух на вкус», но взявшись руками за ручки, замер.

В разрыв туманной мглы увидел, как на берег неуклюже выбираются какие-то темные туши благо был прилив и вода подобралась до верхнего уровня искусственного острова.

«Морские тюлени?» – первое что пришло ему в голову.

Имелись небольшая, каким-то чудом дожившая до сих дней колония этих морских животных, что в последнее время почти не боялись людей так как те перестали их убивать

в том числе по настоянию Общества защиты редких животных в котором к слову сказать состояла Сицилия, и выполняли на пустующие острова для отдыха и прочих своих тюленьих дел. Видимо и сейчас по привычке выбрали данный остров, привыкнув, что он давно пустует, а те люди, что на нем живут их не прогоняют.

Но вот один «тюлень» сбросив что-то со спины, неуклюже встал. Потом второй, третий... при этом они что-то держали в руках.

– Нападение!

Экскарт бросился к тревожной кнопке, что была скрыта за картиной над изголовьем кровати и нажал ее, но ничего не произошло, сирена не включилась. Парень нажал еще несколько раз, но все осталось как было.

– Предательство?..

Экскарт рванул к шкафу в отделение, где лежал небольшой арсенал и стал спешно вооружаться, предварительно натянув маску на лицо, ведь туман окруживший дом явно не простой.

– Дорогая, проснись!

На звук Сицилия не реагировала, не смог он добудиться жены и энергичной тряской. Успокоительное оказалось слишком сильным.

– М-м-м...

– Бранкс!!! Эмилия! Карина! – дергал парень за шнуры вызова слуг.

Но они тоже не спешили на вызов.

«Надышались газа из-за открытых окон?» – предположил он.

Супруги тоже нередко спали при открытых окнах, от насекомых защищала сетка, а от птиц – деревянные жалюзи. Но в этот раз окна были зарыты.

Вместо беготни наконец всполошившейся охраны, послышался гулкий звук шагов. Некто шел уверенно, чувствуя себя хозяином положения.

Экскарт прицелился в дверь, готовый в любой момент открыть огонь.

– Не глупите сэр Трексар, – раздался чей-то чуть насмешливый голос за дверью. – Вы остались в одиночестве. Вся ваша прислуга, охрана и свитские спят крепким сном.

– Кто вы, демоны вас задери и что вам от нас нужно?!

– Если на то будет желание нашего господина, то он вас сам все расскажет. Мы же исполнители его воли. Так что сдавайтесь и не пострадаете ни вы, ни ваша жена. Ну так что, я могу войти? А вы не будете делать глупости?

– Входите...

Экскарт опустил револьвер. Всякое сопротивление и впрямь было бессмысленно. Достаточно бросить в комнату шумовой взрывпакет...

«Надо было остаться во дворце Маренонгов», – с раскаянием подумал парень.

В спальню сначала просочилось два бойца водолазных костюмах, слегка мешковатых из прорезиненной ткани, только без тяжелых ботинок и сферических шлемов (видимо оставили на берегу), тут же взяв Экскарта на прицел своих ружей для подводной охоты на пружинном взводе, что стреляют стрелками-гарпунами. Только если обычное ружье для подводной охоты однозарядное, то это могло выстрелить три раза.

Следом вошел здоровяк под два метра ростом облаченный в длиннополый черный кожаный плащ из под полы которого виднелись кожаные штаны и туфли, так же черного цвета, а значит он прибыл обычным способом на лодке, а не шел под водой. Лысый и с отсутствующим правым глазом. Вместо стеклянного протеза неизвестный вмонтировал, скорее даже вживил, себе маготехнологический визир с телескопическим эффектом на который можно было насаживать различные линзы.

Подобное устройство и его вживление было очень дорогостояще и позволить себе его могли очень богатые люди.

«Ну или очень ценные для кого не жалко раскошелиться», – подумал Экскарт.

Одноглазый посмотрел на все-таки проснувшуюся Эхинацею, но из-за действия успокоительного она не в полной ме-

ре понимала, что происходит и не факт, что вообще осознавала, что это все не сон.

– Трек... что происходит... кто это...

– Те, кто подглядывал за нами, дорогая. Подглядывали ведь? – обратился он уже к одноглазому незваному гостю.

– Наблюдали, – скривился он левой стороной лица.

– С подводной лодки?

– Верно.

– Так что дорогая у тебя нет никакой мнительности и с головой у тебя все в порядке. Но боюсь, что это единственная хорошая новость...

– Тут ты прав парень, – хмыкнул одноглазый. – Хватайте ее парни!

Два бойца в водолазных костюмах закинув ружья за спину, попытались схватить Сицилию, но она начала на удивление активно отбиваться, отшвыривая противников ногами и молотя руками, при этом не по девчачьи без всякого толка, а вполне эффективно, в общем ее явно чему-то учили, и судя по всему хорошо учили, если даже в таком полувмняемом состоянии она могла весьма эффективно держать оборону. Но против двух нападавших, тоже что-то умевших в плане борьбы ей было не совладать.

– Неожиданно... и даже пикантно...

Одноглазый взирал на борьбу Сицилии со своими подчиненными с явным интересом.

– Эй!

Экскарт было дернулся на защиту жены, но был остановлен тем, что одноглазый направил на него странного вида двуствольный пистолет, с параллельно расположенными стволами и массивной электрической батареей под ними. У древней винтовки покойного Пункока и то меньше была.

– Не стоит дергаться парень, ничего плохого, по крайней мере в ближайшее время с ней не произойдет и даже того, о чем ты невольно подумал с ней делать не будут, если конечно будешь хорошо себя вести. Мы ведь не бандиты какие-то в самом-то деле...

Тем временем бойцам быстро надоело уламывать строптивую жертву бешеной кошкой метавшейся по постели отвешивая противникам болезненные удары, так что оба уже были с разбитыми носами, один из них, что чуть не лишился глаз, достал баллончик и пшикнул Сицилии в лицо, после чего она почти сразу обмякла.

– Сонный спрей... – прокомментировал одноглазый.

– Я так и понял. И кто же вы, позвольте узнать? – спросил Экскарт наблюдая как один из бойцов взваливает жену себе на плечо, но он не позволил себе ничего такого...

– Не пираты. И как я уже сказал, подробности узнаешь от моего господина, если он пожелает тебя просветить на этот счет.

– Вы меня отнюдь не успокоили. Уж лучше бы вы оказались банальными пиратами...

«От них хотя бы понятно, что можно жать, а именно тре-

бование выкупа», — с тоской подумал Экскарт.

Он не понимал, что происходит и это приводило его в состояние оцепенения.

— Увы.

Боец с Сицилией на плече прошел мимо в сторону выхода.

— Идемте сэр Трексар, — сказал одноглазый, дернув стволом пистолета. — Побыли мы у вас в гостях, приглашаю погостить в ответ у нас. Не знаю как вам понравится, но...

— Предложение из тех от которых невозможно отказаться...

— В точку.

Выйдя из дома, Экскарт увидел, как подобные бойцы, которых оказалось на удивление много, транспортируют к берегу, к которому причалили надувные резиновые лодки, его свитских, близких слуг, то есть его Бранкса, Эмилию и Карину.

Домашние слуги при этом остались в доме, что вновь дало повод подозревать их в предательстве.

«Или им загодя мозги промыли, сделав марионетками», — подумал парень.

— А что будет с охраной? — задал он вопрос.

— Ничего.

— То есть? Стоит только им обнаружить нашу пропажу, как... Или вы всех убьете? Так это еще скорее поднимет тревогу.

— Они ничего не обнаружат, и убивать их никто не собирается, так как для них, когда они проснутся, вы никуда не

пропадете, как веселились, так и продолжите веселиться, загорать и купаться, ну и прочие дела в спальне вытворять...

– Как это?

– Вместо вас будут отдыхать двойники. Вон они идут... Благо, что с охраной вы почти не контактировали и ничто в поведении двойников не заставит их насторожиться.

И правда в дом от лодки шло несколько человек похожих на похищенных, причем как заметил Экскарт, даже на таком расстоянии и в темноте, не слишком сильно, общее сходство, не более, на что он и обратил внимание похитителя.

– Подмену быстро раскроют... тем более что на даже не самом притязательном конкурсе двойников они бы с треском провалились.

– Не в данном случае. Охранникам введут алхимический препарат, что не позволит им некоторое время критически мыслить, они будут видеть только то, что ожидают увидеть, так что подмену они не определяют. Я развеял ваши опасения? – ехидно усмехнулся одноглазый.

– Хм-м... судя по вашему уверенному виду это не первое похищение и технология давно отработана и сбоев не давала.

– Все так.

Пленников тем временем загрузили в надувные лодки и пришла пора переступить борт Экскарту со своим конвоем.

Плыть пришлось недалеко. Туша субмарины находилась всего в ста метрах от острова.

Тела принимала команда и осторожно загружала в люк

внутри надстройки. Парень спустился сам. Следом спустился Циклоп.

Внутри субмарины было жарковато, сыро и душно, пахло застоялой водой и какими-то техническими жидкостями.

Пленников поместили в крохотные кубрики-камеры с двумя трехъярусными койками, на которые и загрузили людей.

– Вам, за хорошее поведение я выделяю отдельное помещение, где вы будете вместе с женой, дабы лишний раз не беспокоиться о ее судьбе, – сказал одноглазый.

– И на том спасибо.

Этот кубрик был совсем уж каким-то тесным, но зато с одной двухъярусной койкой. Сицилию положили на нижнюю.

– Даже не вырубите меня? – невольно удивился парень.

– А надо? Не думаю, что вы станете доставлять мне лишние хлопоты. Можно ведь и по-плохому, причем не только и не столько в отношении вас, – сказал одноглазый при этом красноречиво взглянул на спящую Сицилию, а потом под глумливый смешок несколько раз активировал свою телескопическую линзу, то выдвинув вперед то управ. – Команда большая и им только дай возможность...

– Я понял. Проблем со мной не будет, – поспешно ответил Экскарт.

– Я так и думал. Приятно иметь дело с разумными людьми. А то иногда такие экспрессивные экземпляры попадают...

Плыли долго, почти двое суток, благо что наручный хронометр не отобрали и можно было засечь время, но не значит, что ушли далеко. Субмарина много маневрировала и по ощущениям Экскарта несколько раз всплывала и шла в надводном положении. Впрочем, это легко объяснялось сложностью фарватера. Лазурное море очень мелкое и даже небольшой подлодке весьма непросто найти путь, чтобы все время оставаться в погруженном состоянии.

Шли при этом, судя по ровному гулу на электрических моторах, даже когда плыли в надводном положении. Хотя как успел заметить Экскарт, трубы были оснащены фильтрующей системой, а значит дымом бы они себя если бы запустили котлы не демаскировали.

«Но тут видимо все дело в недолгом нахождении в надводном положении, а раскопегарить паровую машину дело не самое быстрое, – подумал он. – Как только выйдет на рабочий режим, так уже погружаться надо».

Энергоемкость батарей при этом несколько удивляла, обычных должно было хватать лишь на несколько часов даже в режиме жесткой экономии, хотя если допустить, что они не совсем обычные, и электролит имеет алхимическую технологию изготовления, то все вставало на свои места.

Эхинация все это время проспала, но оно и к лучшему.

Парень ей даже позавидовал, ведь все это время он места себе не находил фантазируя на тему, что с ними со всеми такое собрались сделать неизвестные похитители и кто они вообще такие эти похитители, если не пираты.

Но ни до чего особо не дофантазировался. Исходной информации было катастрофически мало, а нафантазировать можно много чего, от тайной деятельности старых рас, каких-нибудь гномов или эльфов, до секретной операции спецслужбы какого-нибудь враждебного империи государства. Все это скорее уместно на страницах фантастической книжки или синемы, но никак не реальности.

«Хотя реальность иногда покруче всякой фантазии бывает, – тут же подумал он. – Взять хотя бы сою историю...»

Пленнику во время плавания регулярно принесли сухой паек в виде бутерброда из хлеба и колбасы или сыра, а так же фляжку с чаем, мокрые полотенца для гигиенических процедур, ну и специальное герметично закрывающееся ведро, чтобы не воняло, для естественных надобностей.

«Продуманные сволочи», – с раздражением подумал Экскарт и поморщился от осознания, что мысль эта для него не нова, даже в каком-то смысле заезжена.

Но вот наконец томительное ожидание подошло к концу. Субмарина начала совершать какие-то совсем уж мелкие маневры, на малом ходу, а вскоре совсем встала и всплыла. Лодка прямо-таки «вздыхнула» когда открылись люки.

Тут как по команде окончательно очнулась от сна Сици-

лия. До этого случались кратковременные периоды пробуждения, когда она вела себя словно сомнамбула, только для того, чтобы справить естественные надобности, а потом снова отключалась. Даже не ела, разве что утоляла жажду.

– Что происходит, Трек?.. – спросила она, недоуменно и в страхе озираясь.

– Я бы тоже хотел это узнать, дорогая. Но думается мне нам все скоро объяснят...

Послышался топот ног, дверь в кубрик-камеру после легкого лязга замков открылась и Экскарт снова увидел давешнего Циклопа, как он про себя прозвал одноглазого пленителя.

– Мы приплыли, а посему прошу на выход, – сказал он.

– С чего такая честь личного конвоирования? – поинтересовался Экскарт.

– А почему бы и нет? Мне это ничего не стоит. Ну и вы главная цель похищения, потому лучше проконтролировать вас лично.

При том он протянул Сицилии, спрятавшейся за мужа, желтый махровый халат, ведь она до сих пор была лишь в легкой зеленой шелковой ночнушке да шортиках.

– Наденьте. У нас тут на базе несколько прохладно для столь легкой одежды.

Сицилия упрямиться не стала и быстро облачилась в предложенный халат. А так же обулась в каучуковые тапочки, что так же протянул Циклоп. Экскарт был в пижаме, в

домашних туфлях, что ему позволили одеть перед выходом из дома, и ему дополнительная одежда вроде как не требовалась.

Вышли. Впереди конвоировали остальных пленников из числа свитских и слуг. Вели они себя заторможено, то ли до сих пор не отошли от газа, то ли дополнительно чем-то напичкали, но передвигались все же сами.

Наконец выбрались наружу из подлodka и оказались в огромном ангаре-бассейне, стены и свод которого были обиты стальными листами.

При этом их встречали. Если не считать бойцов охраны, то всего один человек. Худой и очень высокий мужчина, пожалуй даже выше двух метров, лет пятидесяти на вид (и демоны знают сколько в действительности), с длинными до плеч на первый взгляд седыми волосами (но может просто блондин), одетый в идеально сидящий костюм белого цвета и высоким котелком, из белого фетра, но без традиционных гогглов, зато в очках из розового стекла. Оружия при нем Экскарт не увидел, если не считать за таковое трость с навершием из светящегося изнутри хрустального шара в серебряной оправе словно в птичьей лапе. То ли магический то ли технологический фокус, сразу не понять, да и не важно.

– Рад нашей встрече, очень рад! – воскликнул он и даже развел руки в стороны словно желая обняться. – Вы оказались неуловимы и от воздушных пиратов ушли и от горцев отбились...

– Так это ваша работа?!

– Моя! А что поделать? Приезжая в Ланкерт вы ни разу не пожелали появиться на своем острове, все по казино да борделям бегали... хм-м... прошу прощения леди за такие скабрёзные подробности... Вот и пришлось изыскивать иные средства вас выловить для своих нужд. Но вот мне наконец улыбнулась удача. Хотя то, что помимо тебя пришлось в нагрузку хватать еще и твою жену, а так же свитских со слугами несколько усложняет дело. Пришлось в экстренном порядке готовить двойников. Хотя... все что не делается – к лучшему!

– А кто вы собственно вообще такой? И зачем я вам понадобился?

– Ах! Простите мне мою оплошность, я не представился! – всплеснул руками «хозяин дома». – За эти долгие годы затворничества стал забывать о манерах и прочей куртуазности принятой в высшем свете. Хотя это меня конечно не извиняет... аристократ всегда должен быть на высоте.

Лицо радушного хозяина Экскарту сразу не понравилось. Было оно каким-то противным, в общем сразу ясно – плохой человек.

– Марриор Каск сир Лодар.

– Сир? – в изумлении поднял правую бровь Экскарт.

Данная часть в имени могла принадлежать только императорской семье, именно правящей ее части.

– Да, именно сир, я считаю, что именно я должен быть

истинным правителем империи и сделаю все, чтобы занять принадлежащий мне по праву трон!

– Так вы тот пропавший без вести кронпринц?! – потрясенно произнесла Сицилия, все еще находящаяся за спиной мужа.

– Именно, леди.

Экскарт держал лицо, хотя вообще не понимал о чем идет речь. Что за пропавший кронпринц? Парень ни о каких пропавших принцах не слышал. Впрочем, он недавний ассенизатор много о чем не слышал, так как не до событий в высшем свете ему было, да еще судя по всему случившихся за несколько десятков лет до его рождения. Это все настоящие аристократы должны знать.

– Но я смотрю, ваш муж не очень хорошо понимает о чем речь... Печально и признаться, где-то даже обидно.

– Признаться я действительно слабо помню историю вашего исчезновения... да и вообще...

– Эх, молодежь, – с характерной старческой укоризной, явно играя, протянул Марриор Каск. – Но что мы все стоим на пороге? Идемте! К вашему прибытию, как только стало ясно, что что мои люди вас... пригласили в гости, я все подготовил. Так что не вижу смысла тянуть. У нас, точнее у меня, вообще очень мало времени.

Идти Экскарту никуда не хотелось, особенно в свете того, что к их прибытию что-то приготовили, явно не программу развлечения, но с конвоирами за спиной не поспоришь, его можно сказать деликатно подтолкнули прикладом подводного ружья в спину и он сделал шаг.

– Но если нынешняя молодежь плохо знает историю, причем не такую уж и давнюю, то так и быть просвещу в части касающейся меня, – продолжил кронпринц тоном словно вел светскую беседу где-нибудь в парке. – Как вы милая Сицилия уже догадались, я дядя нынешнего императора, этого ни на что негодного тюфяка. Когда мой отец, император Тмиристан Пятый готовился предстать перед Вседержателем, мне стало известно, что меня собираются отлучить от наследования трона вынудив дать согласие на отречение, а потом и магическую клятву верности иному правителю...

– Почему?

– Отец посчитал, что я не подхожу на роль императора, а что до конкретных причин, то видимо против меня интриговал мой младший брат. Пока я был занят своими делами и не обращал особого внимания на окружающую возню. Он мне завидовал... ведь я, в отличие от него, родился с сильным магическим даром! Уже это показатель моей избранности и права на трон!

Все это время хозяин с «гостями» шел по коридорам так же обитыми стальными листами.

Экскарт на патетику пропавшего без вести кронпринца благоразумно промолчал, а тот продолжал выплескивать то, что в нем давно накопилось на подневольных слушателей, видимо впервые за долгие годы он смог с кем-то об этом поговорить:

– Меня хотели загнать в привычные рамки так называемого магического искусства, чтобы я по ранее отработанной технологии делал все эти амулеты, эликсиры и даже лечил людей не понимая, что под искусством они имеют ввиду обыкновенное ремесло. Искусство же предполагает развитие и поиск новых решений! И я искал, творил, развивался!

В этот момент шар в трости засиял нестерпимым светом. «Понятно, еще один псих с манией величия шагнувший за грань дозволенного», – окончательно определился с диагнозом Экскарт.

– А как известно при поиске новых путей развития требуются многочисленные эксперименты, а для экспериментов нужен расходный материал...

Собачники, а точнее оратор и слушатели подошли к лифту, что тут же распахнул перед ними двери. Они вошли и лифт поехал вверх.

– Вы говорите о ритуальной магии, точнее его направлении – магии смерти? – все же поинтересовался Экскарт.

– Именно.

– Я далек от мысли считать наше государство идеальным и тем более праведным. Я более чем уверен, что состоящие на государственной службе маги практикуют ритуалистику даже в самых ее темных вариациях...

– Тут ты прав, – кивнул Марриор Каск, – практикуют. Ежегодно десятки тысяч людей расстаются со своими жизнями на алтарях и энергией их душ запитывают амулеты которые вы в обычной жизни никогда не встретите...

– И я так же уверен, что исследования по расширению магических возможностей ведутся полным ходом...

– И снова ты прав. Я был в группе этих исследователей. Чего они только не творят! – покачал головой беглый кронпринц. – Но это все возня в детской песочнице – не искусство. В их исследованиях не было размаха, масштаба, не было прорывных идей которые были у меня! Все что они могли это исследовать грани уже известного и отработанного с целью улучшения каких-то свойств. И когда я предложил реализовать несколько своих мыслей, мне отказали...

Лифт доехал до нужного этажа, пассажиры вышли, прошли по короткому коридору и оказалась в большой зале с большим количеством непонятого назначения приборов и оборудования.

Взгляд Экскарта сразу же упал на нечто напоминающее саркофаг в каких если верить фотографиям в журналах находили мумии древних магов, разграбив их склепы в поисках артефактов. Только этот был весь опутанный проводами

и утыканный лампами, а так же исписан какими-то знаками, явно магическими рунами.

Точнее саркофагов имелось два, стояли друг напротив друга и были соединены между собой большим количеством проводов и каких-то трубок, часть напрямую, а часть через приборы.

Марриор Каск повернулся к своим пленникам и с ехидцей произнес:

– Наверняка сейчас подумали, что я предложил что-то настолько чудовищное, что даже эти циники пришли в ужас?..

– А это не так? – спросила Сицилия, так же смотря на саркофаги.

– Конечно нет! Они наоборот пришли в восторг от моих идей! Но от императорской власти меня все же решили от-решить... Отец даже попытался мне внушить, что власть это скучно, что мое призвание магия и я должен полностью посвятить ей себя. Собственно говоря он был прав, магия, правильное все же сказать техномагия, действительно мое призвание, но вот беда не имея абсолютной власти я не смогу реализовать все свои задумки в полном объеме несмотря на свой высокий статус как в магическом отношении так и социальном. Всегда есть какие-то препоны, что меня постоянно ограничивают. Не дают достаточно ресурсов... Скажем мне нужно тысяча человек для эксперимента, а мне предлагают довольствоваться всего сотней, при этом не самого лучшего качества, подсовывая вместо сильных и здоровых лю-

дей с даром всякое пустое отребье, а то и вовсе доходяг с шахт, что и так вот-вот должны склеить ласты... Став же императором я бы получал все необходимые ресурсы в полном объеме причем самого лучшего качества по первому желанию!

«Все-таки тоже поняли, что ты, несмотря на всю свою гениальность, больной на всю голову и решили от власти империей отстранить, а то наворотил бы дел со своей техномагией», – подумал парень, продолжая озираться по сторонам.

– Осознав, что меня все равно отлучат от трона, формальные причины всегда можно найти или выдумать, и заставят дать магическую клятву верности своему брату и тем самым навсегда распрощаться с возможностью стать императором, я решил инсценировать свою пропажу.

– А сейчас вы стало быть можете вернуть трон себе? – удивился Экскарт.

– Запросто! Надо только подготовить почву для этого, чем я и занимаюсь все эти годы. Тратя свое время и силы на нудную работу вместо того, чтобы творить шедевры!

– И я каким-то боком должен быть задействован в этом плане?

– Самым прямым!

– Как?

– Я воспользуюсь смутой в империи, расскажу слезливую историю о том, как мой брат заточил меня в секретной тюрьме, где заставлял словно каторжника создавать амулеты и

эликсиры, но мне, благодаря моему гению, оттуда удалось сбежать и заявлю свои права на престол.

– А как же нынешний император или его наследник?

– Люди смертны, – пожал плечами кронпринц. – Заговор, яд, стилет или выстрел из револьвера... не суть важно. Все они умрут, нынешняя ветвь оборвется и тут на сцену выхожу я!

– Но я до сих пор не могу понять, для чего вам я, – недоумевал Экскарт.

– У меня будет много конкурентов и надо думать они так же постараются уместить свои задницы на опустевший трон. Увы, всех их не извести, так как они хорошо охраняются, посему, чтобы избежать гражданской войны, будет инициирована древняя процедура выборов. А выбирают нового императора высшие аристократические рода и род Маренонгов в их числе.

– Но я второй сын...

– Это пустяк, – отмахнулся Марриор Каск. – Второй всегда может стать первым. Тут несчастный случай, там убийство, скажем из ревности, и вот второй сын становится не просто наследником, а и вовсе главой рода.

– Почему сразу не похитить первого сына?

– Он всегда на виду, охрана у него на порядок лучше чем у тебя. И даже если удастся его похитить и произвести необходимые манипуляции, может проколоться на какой-нибудь мелочи. Можно конечно ликвидировать вашего отца загодя,

но он все равно попадет под пристальный контроль хотя бы с вашей стороны, а вам только дай повод заподозрить неладное, тут же шум поднимете. Так что лучше работать с тем на кого обращают меньше всего внимания и не заподозрят подмены.

– Понятно... И что вы со мной собственно собираетесь делать, чтобы я стал вашей марионеткой? – спросил Экскарт чуть дрогнувшим голосом, снова уставившись на саркофаги.

– О! Марионетка, скажу я вам, это слишком ненадежно. Я бы даже сказал – пошло. Любые внедренные императивы могут в любой момент слететь под воздействием каких-нибудь экстремальных внешних факторов, да еще отягченных магическим влиянием, так как они изначально войдут в конфликт с более старыми и гораздо глубже зашитыми в твоём сознании догматами и просто стремлениями. Опять же марионетку надо постоянно держать на контроле обновлять закладки на верность, что невозможно. Так что классическими марионетками станут твоя жена и свитские со слугами. С тобой же я проведу несколько иную операцию. И ты прав, эти саркофаги предназначены именно для этого. Хотя изначально задумывались для совсем иной процедуры. Хотя я еще вернусь к этому проекту, когда стану императором и получу доступ к необходимому объёму ресурсов из-за недостатка каковых я и не смог довести работу до конца. Даже не спросите какой это был проект?

– Какой?.. – на автомате чуть заторможено произнес па-

рень.

– О! Меня как и многих других ученых занимает тема бессмертия. Очень не хочется имея такую силу, богатство, положение и влияние умирать как обыкновенный плебей, пусть и прожив несколько дольше. Увы, как бы ни продлевал свою жизнь, конец все равно у всех один... Ведь даже в прежние времена, когда сильнейшие из архимагов щелчком пальцев могли разрушить замок, магия не смогла дать людям желаемое. Да, древние архимаги жили долго, по тысяче лет и больше, но все равно умирали, их тела изнашивались, мозг старел, как бы ни были они искусны в магии жизни, природу им обмануть не удавалось. После каждой процедуры омоложения возникали маленькие ошибки на микроуровне и неустранимые дефекты – магические аномалии, накапливались, возникало что-то вроде иммунитета или привыкания к магическому воздействию. Уверен, что и чистая технология в будущем, если магия все же окончательно исчезнет, не сможет решить этот вопрос, по крайней мере в ближайшую тысячу лет. А вот слияние магии и технологии, в наше время, как мне кажется, позволит обрести бессмертие. Уникальный период и шанс! Спросите как?

– Как?..

– Перезаписью сознания в новое тело! Вы в курсе Трексар, что наш мозг просто пронизан электрическими импульсами?

– Что-то такое слышал краем уха...

– Так вот, наша память и сознание есть лишь совокупность слабеньких электрических импульсов в мозгу! Удивительно, не правда ли?!

– Действительно... даже сложно в такое поверить и осознать...

– Так вот, я подумал, что если удастся в идентичное молодое тело перезаписать свое сознание, словно передать текст по телеграфу, то можно обрести бессмертие! Как только прежнее тело придет в негодность, можно переселиться разумом или душой, в новое!

– Но это будет скорее ваша копия с вашей памятью, а не вы...

– Вот тут и нужна магия, чтобы не просто переписать память, но и переселить душу из старого тела в новое.

Кронпринц победно улыбнулся. Но тут же его лицо сделалось мрачным.

– Но увы, как я уже заметил из-за недостатка ресурсов для опытных работ, я пока не могу довести маготехнологию до нужных мне параметров. Все что на данный момент я способен сделать это как раз лишь скопировать поверхностный массив информации в другое тело. Именно это я и хочу проделать с тобой, переписать информацию с твоего мозга не затрагивая глубинные слои сознания в гомункула, что и станет для всех остальных сэром Трексаром.

Экскарт с трудом подавил, чуть не прорвавшийся наружу истерический смешок.

– Как я понял, тело гомункула должно быть идентичным?

– Верно.

– Но ведь его, наверное, долго выращивать...

– Не быстро. Даже в ускоренном режиме требуется не менее трех лет.

– Тогда...

– У меня уже есть несколько тел выращенных из твоего биологического материала!

И тут как по заказу в зал ввезли каталку со стеклянным гробом внутри которого лежало тело словно брат близнец похожий на Экскарта, а точнее настоящего Трексара. Ведь именно из биологического материала настоящего Трексара был выращен этот гомункул.

Экскарт решил не раскрывать, что он вообще-то двойник оригинального Трексара.

«Может быть в этом будет мой шанс на спасение...» – подумал он.

Гомункула тем временем положили в один из двух сапрофагов, при этом на голову одели сложного вида конструкцию.

– А что потом сделаете со мной? Убьёте?

– Зачем? Вдруг придется делать еще одного, если с первым пойдет что-то не так, посему побудете у меня некоторое время в гостях, вместе с остальными, ну а потом, когда все закончится и я стану императором, то... да, отправлю на дальнейшие опыты по перезаписи сознания и переселению

души.

8

– Не люблю долгих прелюдий, потому прошу вас занять свое место, сэр Трексар, – с улыбкой приглашающе указал рукой кронпринц в сторону второго саркофага.

Экскарт глубоко вдохнув, сделал первый шаг на вдруг ставших ватными ногах.

– Трек! – попыталась вцепиться в него Сицилия, но ее удержали конвоиры.

– Я начинаю испытывать к вам неподдельное уважение, – с ноткой удивления и одобрения, произнес Марриор Каск. – Сколько здесь до вас побывало аристократов и все они вопили, молили о пощаде, угрожали, всячески упирались, в общем проявляли не самое достойное поведение.

– А смысл дергаться? – кивнул в сторону дюжих конвоиров парень.

– Никакого. Но ведь они это тоже понимали и все равно истерили и в ногах валялись. Аж смотреть противно было. Некоторые даже гадили... Когда приду к власти я хорошенько почищу аристократию от таких слабаков, а то вырождается сословие, вырождается...

– Почему тогда не накачать их успокоительными перед процедурой?

– Могло негативно сказаться на результате. При воздействии успокоительных эликсиров сигнатуры электрических

сигналов в мозгу сильно искажутся, а это сродни орфографической ошибке в написании слова. А иные ошибки, как ты знаешь способны полностью поменять значение. Так что объекты должны быть чистыми.

– Понятно... Но откуда у вас средства на все это? Ведь построить все это было не дешево, оборудование, подводная лодка...

– Как я уже отметил, к побегу я готовился, так что кое-какие средства смог прихватить с собой или положить на подставные счета. Ну и нынешние мои слуги-гомункулы подкидывают денег, вроде как проигрываются в казино.

Так за разговором Экскарт дошел до второго саркофага и при помощи пары ассистентов близнецов, подозрительно похожих на кронпринца, только сильно моложе, улегся в этот агрегат. Ему на голову так же нацепили массивную штучковину опутанную проводами и крепко зафиксировали ремнями.

– Будет больно? – спросил он, имея ввиду ремни, коими его опутали.

– Скажем так, приятного будет мало. Говорю по собственному опыту, многократному причем.

«Циклоп, как и эти ассистенты, тоже гомункул Марриора, только несколько старше этой парочки выглядит, – вдруг подумал Экскарт, когда одноглазый приблизился к своему хозяину и встал чуть позади. – Просто отсутствие волос и протез глаза сильно изменило внешность... отсюда и опыт этого маньяка от магонауки».

Но как оказалось одеванием странной штуковины на голову не обошлось. В вены обеих рук вонзили иглы и по прозрачным трубочкам потекла кровь. Из одной вытекала, а в другую втекала.

«Это ведь кровь от гомункула!» – осенило Экскарта.

Впрочем, то, что в него вливается чужая кровь парня не особо беспокоило, хотя знал, что кровь у людей разная, различается на группы и переливание крови от одного человека к другому может быть смертельным. Но тут ему сильно повезло, как в свое время пояснил еще маголекаль Менлир инс Ханк, его кровь была совместима с кровью Трексара, а значит опасности нет.

– Это для лучшей магической связи, – любезно пояснил Марриор Каск. – Ну и кое-какие дополнительные эликсиры введены.

– Я так и понял...

– Как вы себя чувствуете?

– Словно падаю...

– Так и должно быть.

Сам кронпринц так же приготовился к операции. Сел в специальное кресло стоящее между «саркофагами», чем-то похожее на то, что стоят в зубоврачебных кабинетах, снял головной убор, отдав его Циклопу, а вместо него надел почти такой же агрегат как на подопытных.

– Что ж, приступим пожалуй!

Марриор Каск стал щелкать многочисленными тумблера-

ми, поворачивать не менее многочисленные поворотные переключатели на приборной панели перед собой и потянул рычаг...

Что-то загудело, зашуршало...

Экскарту показалось, что у него завибрировал мозг, стало щекотно под черепной коробкой.

Вскоре кронпринц дополнительно задействовал магию, положив руки на два хрустальных шара, внутри которых заплясали молнии.

И вот тут Экскарт познал, что такое истинная боль.казалось, она пронизывала каждую его клеточку. Страдания были столь чудовищными, что он даже не мог уйти в спасительное беспамятство. А может это не позволяли сделать эликсиры.

Длилась эта экзекуция целую вечность. Парень в диком крике давно сорвал голос и только хрипел, извиваясь в ремнях. От натуги чуть не лопались мышцы и трескали кости.

Но в какой-то момент стало легче. Тело по-прежнему испытывало сильнейшую боль, но она ни шла ни в какое сравнение с тем, что он испытывал не так давно и воспринималось как облегчение.

После того как парень в очередной раз сморгнул кровавую слезу, он как-то отстраненно отметил, что в глазах стало странно двоиться. Тот же потолок виделся двумя наложенными картинками, но при этом одна из них была перевернутой на сто восемьдесят градусов... Это дезориентировало.

Парень скосил глаза в сторону и стало только хуже. Он увидел стену и в то же время «перевернутый» потолок. А потом и перевернутый потолок стал ходить ходуном. Вторая картинка иногда начинала размываться, потом на мгновение исчезала и снова становилась четкой.

Такое странное раздвоение воспринималось очень болезненно и Экскарт закрыл глаза, но вторая картинка при этом никуда не исчезла. Точнее то, что должен был видеть он в нормальном состоянии исчезло, а вот «перевернутый ракурс» по-прежнему стоял перед глазами изредка исчезая и вновь появляясь.

«Это похоже на... моргание, – осенило парня. – То есть я вижу то, что видит гомункул потому и картинка перевернутая! Ведь мы лежим головами друг к другу! Вот так дела...»

Парень почувствовал несколько хлопков по щеке, по ощущениям было похоже на то, словно его несколько раз приложили обжигающе горячей поверхностью. Но кричать сил просто не было.

– М-м...

Экскарт открыл глаза и увидел над собой Марриора Каска.

– Ты как?

– Никогда не было так плохо...

– Значит в норме.

Выглядел кронпринц тоже не ахти, словно после тяжелой болезни, темные тени легли под глазами, кожа приобрела

пергаментный оттенок, осунулся и даже несколько постарел, точнее приблизился по внешнему виду к своему истинному возрасту из-за многочисленных глубоких морщин, что бородами испахали его лицо. Магическое воздействие далось ему тяжело.

Взгляд он при этом имел хмурый и озадаченный.

– Эта операция прошла как-то не так, – сказал он устало. – Очень тяжело... такого раньше не было...

«Естественно не было, ведь гомункул использован не мой», – мстительно подумал Экскарт.

Парень вдруг подумал, что наложенная Менлиром маска Трексара могла после такой процедуры слететь. Кожа лица и впрямь ощущалась словно ее тянуло в разные стороны.

«Но видимо кронпринц и впрямь вымотан до предела, что не заметил разницы, ну и судорожные подергивания лицевых мышц маскирует изменения», – подумал он.

Судорогами сводило впрочем не только лицевые мышцы, но и вообще все тело.

– Из меня вытянуло слишком много сил, да и ты реагировал так, словно тебя в масле кипятили... чуть не сдох, чего тоже не должно было быть. Но я решил все же довести дело до конца... Наверное это все из-за неплохого потенциала в ментальной составляющей силы... странно, но в твоём личном деле об этом ничего нет... либо не обнаружили... либо решили не развивать в надежде, что со временем заглохнет... может даже специально глушили. Зная твой неснос-

ный характер, ставлю на последнее, иначе с таким развитым даром ты стал бы откровенным чудовищем выворачивающий мозги всем, кто тебе просто не понравился. Ладно... с этими возникшими непонятками разберемся чуть позже... мне надо отдохнуть. Альфа, помоги мне...

Кронпринц, поддерживаемый Циклопом, коего как оказалось звали Альфа, словно собачья кличка, удалился, а его гомункулы-ассистенты, вынув иглы и сняв с головы прибор, переложили Экскарта на каталку, причинив тому невероятную боль. Тело, пронзаемое миллионами игл, как бывает после того, как отлежишь луку или отсидишь ногу, на любые прикосновения реагировало крайне негативно.

Оказавшись на каталке Экскарт проблевался на пол, мимолетно удивившись тому, что этого не произошло с ним раньше в саркофаге и более того, по ощущения он даже не обделался, хотя это было бы ожидаемо.

Потом болезненные ощущения повторились, хоть и не так ярко. Они вообще были фантомными.

«Точнее это ощущения от гомункула», – дошло до него, когда он увидел рядом вторую каталку с безвольно лежащим телом.

Ассистенты расположили тела так что головы были на уровне ног друг друга.

Экскарт и гомункул синхронно повернули головы и посмотрели друг на друга.

Неизвестно видел ли гомункул глазами Экскарта, а вот

парень наблюдал себя глазами этого искусственно выращенного из Трексара человека. Зрелище оказалось еще то, не для слабонервных. Из носа, ушей и глаз видны потеки крови. Глаза из-за лопнувших капиллярных сосудов так же красные, как у низшего вурдалака. Но главное, что лицо и впрямь вернулось к исходному состоянию, хоть и перекошено до неузнаваемости.

Гомункул выглядел не лучше. И он-таки обделался, о чем сообщило обострившееся обоняние.

Впрочем, им обоим оказали помощь. Маголекарь активировал на них несколько лечебных амулетов, дал выпить какие-то микстуры, а потом еще личной силой «заполировал».

Маголекарь так же оказался гомункулом кронпринца, только выглядел он старше Марриора Каска, этакий восьмидесятилетний дедок. Странно было видеть, что он так плохо сохранился, целительская магия обращенная на себя должна была сильно замедлить старение.

Организм, перенесший такие изуверские мучения, наконец, несмотря на оказанную помощь облегчившее общее состояние, решил отключиться. А может маголекарь сознательно погрузил его в сон...

Экскарт очнулся от лязга дверного замка, но открылась даже не дверь, а окошко-подставка, на которую с той стороны поставили поднос с едой. Но не успел парень как-то среагировать, тело все еще ощущалось слабо, чувствовалась легкая дезориентация, как к двери подскочила Сицилия и забрала еду, после чего поставила выданное на небольшой столик у стены.

– Дорогая?.. – удивился он.

Пленник никак не ожидал увидеть жену рядом с собой в одной камере.

Она поняла причину его изумления и ответила:

– Этот вредный, свихнувшийся на магии и власти старик сказал, что у него нет лишних слуг, так что я сама должна присматривать за мужем.

– Могли бы для этого поселить наших слуг...

– Я тоже высказала данное предложение, но этот гад с мерзкой ухмылочкой добавил, что это его добрая воля, в знак своего уважения к тебе, дескать дает нам возможность побыть наедине как можно дольше, перед тем как мне вправят мозги и подложат под гомункула...

– То есть с тобой еще ничего не делали?

– Нет. Только взяли кровь для создания эликсира... Как ты себя чувствуешь?

– Да вроде в норме... хоть и не в лучшей форме.

– Попей воды.

Благодарно кивнув, Экскарт сделал несколько глотков из стакана поднесенного женой.

– Долго я провалился?

– Точно не скажу, часов нет, но по ощущениям около суток. Тебе надо поесть...

– Хорошо...

В животе и вправду было пусто, аж саднило.

Экскарт осторожно приподнялся на локтях, после чего сел, свесив ноги с нар на которых лежал, и осмотрел себя. Он оказался облачен в светло-серую устаревшего дизайна матросскую робу из парусины, а значит Сицилии пришлось с ним изрядно повозиться, чтобы переодеть, а перед этим еще и отмыть от кровавого пота. Это в лучшем случае от пота...

– Спасибо...

– Пустяки... Главное, что не обделался, – все же улыбнулась она. – Вот тогда действительно было бы паршиво.

– Кстати насчет последнего... – заметил Экскарт почувствовав позыв.

– Туалетная комнатка вон там, за ширмой...

Парень поспешил по указанному направлению. К счастью, помощь, чтобы добраться до унитаза не потребовалась, хоть его и пошатывало.

Но чтобы сделать дело, пришлось изрядно поднатужиться, аж голова закружилась.

«По крайней мере теперь понятно, почему не обделался, — с горькой самоиронией подумал он, краснея от натуги, так что аж глазам больно стало. — Натуральная пробка... Это все благодаря тем бутербродам, что меня кормил Циклоп».

Видимо из-за прилива крови к голове Экскарт вдруг довольно отчетливо несмотря на тогдашнее свое состояние, когда ему было не до речей кронпринца, вспомнил слова Марриора Каска сказанные им сразу после того как все закончилось, а именно о его потенциале в ментальном плане.

Таких магов называли еще разумниками. Считалось, что сильнейшие из них могут читать мысли и даже их внушать своей жертве. Где правда, а где ложь неясно, то но, что такие люди хорошие эмпаты и уверенно распознают, когда им говорят неправду или наоборот искренни, сомневаться не приходилось.

«Ну и дыма без огня не бывает и такие менталисты действительно могут как-то влиять на других людей, особенно если усилить способность новыми технологиями... — подумал парень. — Вот и кронпринц про что-то такое говорил...»

А еще он вспомнил как видел глазами гомункула Трекса-ра.

«А только ли зрение нас связывало?...» — с охватившей его лихорадочным возбуждением подумал Экскарт.

Он попытался вспомнить все до мельчайших деталей и у него сложилось впечатление, что да, не только зрение, но еще и головами двигали синхронно. А это уже совсем другой по-

тенциал.

«Или же я выдаю желаемое за действительное и это было просто совпадение? – усомнился парень. – Кстати, как он там, гомункул этот, еще не пошел в разнос? Все-таки он выращен из биоматериала Трексара, а он хоть и мой брат, как выяснилось, но матери к нас все же разные, так что о сколько-нибудь близкой идентичности даже мечтать не приходится».

– Трек, ты как там? – обеспокоилась Сицилия, слыша натужное мычание мужа.

– Уф-ф... в порядке...

Экскарт действительно слез с унитаза сделав свои естественные дела, после чего помыл руки, невольно взглянув на свое отражение, вспомнив, что «маска» с него слетела.

Глаза все еще были красными.

«Или это сейчас они снова кровью наполнились?! – криво усмехнулся он. – Надо с этим делом поосторожнее».

Что до лица, то оно оказалось каким-то опухшим, словно после длительного запоя. Так что стало ясно почему Сицилия не задала вопросы о его изменившейся внешности.

«А потом обтерхаюсь тем, что новое лицо это побочный результат опытов кронпринца, – подумал парень. – Хотя о чем это я? Еще день, много – два и ее от меня заберут и оправдываться будет не перед кем... И пусть гомункул пойдет вразнос, меня кронпринц возьмет в плотный оборот, а Сицилии промоет мозги так что ей станет не до моей изме-

нившейся внешности...»

– Дорогая, во время копирования моей памяти гомункулу произошла явно нештатная ситуация...

– Какая?

– Да я сам не понимаю, вроде как у нас образовалась некая ментальная связь если я все правильно понял...

– Ты ментал?!

– Я сам об этом узнал от кронпринца, так что на тебя я точно воздействовать не мог, разве что неосознанно... так что можешь не беспокоиться.

– Я не беспокоюсь...

– В общем мне надо попробовать восстановить связь с гомункулом, возможно в этом наш единственный шанс на спасение. Мизерный, учитывая, что я в этой магии ничего не понимаю, но все же... вдруг по наитию... на рефлексах...

– Я могу чем-то помочь?

– Чем? Я сам не понимаю, что и как нужно делать. Надеюсь, что как-то все само случится... на инстинктивном уровне.

С этими словами Экскарт лег на свои нары и попытался от всего отрешиться. В детдоме ему это помогало сконцентрироваться, а так же сбросить весь негатив скопившийся за день. До этой с позволения сказать техники он дошел сам на каком-то интуитивном уровне. Благодаря именно этой технике он отличался седи прочих выдержкой.

Войти в пограничное состояние удалось в общем-то без

особых проблем и через какое-то время Экскарт на грани своего внутреннего восприятия почувствовал... чужое присутствие, словно какой-то зуд. По крайней мере раньше он ничего подобного не фиксировал.

Сначала парень подумал, что это фон от Сицилии, но быстро осознал, что жена ни при чем. Это именно то, что ему надо. Жена к слову сказать тоже ощущалась, но как совершенно посторонний объект.

Экскарт потянулся своим сознанием к этому источнику зуда, получилось на удивление легко и естественно, хотя раньше подобного опыта не имел. Более того, произошла своеобразная визуализация контакта, что от неожиданности чуть не выбросило его из состояния медитации, но как-то удержался.

Парень оказался словно в каком-то темном помещении, к тому же заполненном дымом, а потому не видел стен, но зато увидел какой-то колыхающийся конец... оформившийся в обычную на вид пеньковую веревку уходящая в некую трубу.

Себя он видел в виде полупрозрачной фигуры, словно призрака.

Экакрт коснулся этой веревки и полез внутрь. Но чем дальше лез, тем уже становилась труба и тем тоньше трос.

Вот труба превратилась в резиновый шланг, а трос в белую веревку.

Еще через какое-то время резиновый шланг стал брезен-

товым рукавом, а веревка истончилась до витой нити.

Брезентовый рукав вскоре преобразился в какую-то эластичную кишку ткани посильнее и проткнешь, а нить расплелась на отдельные волокна и стала расползаться. Казалось понятии ее чуть сильнее, чтобы протиснуться в этом проходе еще чуть-чуть и она сначала растянется, истончится до одной ниточки, а потом и вовсе оборвется...

Новизна ощущений, инстинктивные попытки анализа происходящего сильно мешали, но Экскарт как мог абстрагировался от всего лишнего. Но в какой-то момент он почувствовал, что дальше не пройти, а если попытаться, то возникнет риск окончательного обрыва связи. И что хуже всего, он был уверен, что в случае обрыва эту связь будет не восстановить.

Парень открыл глаза.

– Сколько я так пролежал?

– Минут пятнадцать... У тебя получилось?!

– Почти... Связь нащупал, но до конца пройти не смог...

– Почему?

– Не знаю... словно сил не хватило... энергии...

– А если я волею в тебя свою силу?

– А ты можешь?! – удивился Экскарт.

Свитские ничего не говорили о том, что Сицилия имеет какое-то отношение к магии. Впрочем, удивляться тут нечему, все древние рода имеют некий потенциал, просто его бесполезно пытаться раскрыть, как говорится, овчинка не стоит

выделки.

– Кое-что могу, – кивнула она. – Я так некоторые свои амулеты подзаряжаю. Сил немного, но вдруг этого хватит?

– Попытаться стоит.

Сицилия забралась на нары к мужу и села крестообразно подогнув ноги под себя.

– Ложись...

Эскарт лег, Сицилия прикоснулась своими ладонями к его вискам.

– Поехали... – сказал парень, вновь проваливаясь в состояние измененного сознания.

На этот раз ощущения были совсем другими. Если раньше он себя в момент медитации практически никак не ощущал, словно парил, то сейчас будто обрел объем.

Новые впечатления мешали, но он постарался от них отрешиться.

Воздействие Сицилии помешало вновь ощутить связь с гомункулом, ее биополе словно засвечивало все вокруг, но если знать, что искать и где, то рано или поздно искомое найдется.

И вот Эскарт вновь залез в трубу.

На этот раз по ощущениям он пролез намного дальше и все повторилось. Вновь в руках начала расползаться нить связи. Оставалось только жалеть, что сразу не воспользовался внешней подпиткой.

«Тогда не факт, что смог бы вообще обнаружить эту свя-

зующую нить, — подумал он. — Разве что надо было сразу после обнаружения выходить, тем самым сэкономив свои силы... Но кто ж знал?»

Эксакрт все же решил рискнуть, что-то подсказало ему, что все получится. А если не получится, то нового шанса не будет, либо гомункула распотрошат, либо за него самого возьмутся.

Прошел какой-то встречный импульс...

И вот, когда казалось, что нить оборвется, она сначала стабилизировалась, а потом стала крепнуть сплетаясь в веревочку. Кишка сменилась брезентовым рукавом, рукав сменился на резиновый шланг, а шланг на стальную трубу.

И вот он оказался в ином «помещении» в котором витало некое облако.

Эксакрт осторожно коснулся его, миг вспышки слияния и... теперь он видел глазами гомункула, ощущал его органами чувств и даже мог контролировать его тело. Повернул голову из стороны в сторону, сжал и разжал пальцы.

Как тут же выяснилось, гомункул лежал на каком-то столе стянутый по рукам и ногам кожаными ремнями.

На голове какая-то гудящая как трансформатор штуковина. Экскарт ощущал боль в висках, как от ожога, а нос уловил запах паленых волос.

Догадаться что проводили электростимуляцию мозга не составило труда.

«Над гомункулом явно проводят какие-то эксперименты, – подумал Экскарт ощущая неприятный зуд в мышцах. – Похоже стимулировали мозг током, плюс воздействовали магией. И, судя по всему, именно это укрепило канал связи с его стороны. Повезло...»

Поскольку ощущать электрические удары уже вроде как на себе в дальнейшем желания не испытывал, то дал о себе знать стоном, человеку в белом халате с массивными гогглами на голове, явно специальные для магов, что стоял за каким-то прибором от которого шли провода к конструкции на голове гомункула, но сейчас что-то писавшего в толстом журнале, не иначе как результаты проводимых опытов.

Экспериментатор отвлекся от писанины и с интересом, даже радостью взглянув на подопытного посмотрел на гомункула.

Человек оказался гомункулом кронпринца, тот самый ма-

голекарь выглядевший старше оригинала.

– Что ты чувствуешь?

– Ничего...

– Твое имя?

– Трексар Сандор инс Маренонг...

– Замечательно!

Посыпались другие самые разнообразные вопросы начиная от каких-то семейных подробностей, до логических и математических, на которые Экскарт достаточно уверенно отвечал и с каждым ответом гомункул кронпринца выглядел все довольнее.

– Отлично! Похоже сработало!

Маголекарь светил в глаза фонариком, тыкал иглой в мышцы проверяя нервную реакцию тела, проводил прочие исследования.

– Теперь проверим координацию движений. Попробуй встать.

С этими словами маголекарь освободил подопытного от пут.

Экскарт приподнялся на локтях, а потом осторожно сел.

– Что-нибудь чувствуешь?

– Слегка кружится голова...

– Это скоро пройдет. Встань.

Маголекарь помог пошатнувшемуся гомункулу Трексара устоять.

– Закрой глаза и коснись поочередно указательными паль-

цами рук кончика носа...

Парень подчинился. С первого раза не получилось, залепил себе в глаз, но попытки шли одна за другой пока координация не стала практически идеальной.

– Превосходно!

Потом последовали другие упражнения и Экскарт их все проделал, тоже не с первого раза, но в последующих попытках довел до удовлетворительного состояния. На некоторые упражнения просто не хватало сил, такие как несколько раз присесть. Физически гомункул не отличался крепостью. Оно и понятно, это тело, по сути, новорожденное. Мышцы требуется укреплять регулярными нагрузками.

– Великолепно! Господин будет очень доволен! А то ведь он тебя фактически уже списал и отдал мне для опытных исследований. Нужно немедленно доложить ему об успехе!

– Не так быстро.

– Что?

Маголекарь обернулся с удивленным выражением лица и напоролся на мощный удар кулаком в горло, что с хрустом смяло адамово яблоко. Маголекарь упал на колени, глядя на гомункула Трексара с ошарашенным видом и что-то хрипел, держась за горло руками.

Пока маголекарь не восстановился, Экскарт нанес сокрушающий удар коленом в лицо, сминая нос и ломая лицевые кости. Противник был мертв, удар вышел на удивление идеальным, носовая кость пробила мозг и гомункул кронприн-

ца рухнул безвольной куклой. Но на всякий случай парень сделал добивающий удар, пяткой в основание черепа, круша позвонки.

Экскарт осмотрелся. Всюду установлено какое-то оборудование, от пола до потолка, тянутся провода... Он искал что-то, что можно было использовать как оружие.

В одном из ящичков нашел медицинские инструменты: пинцеты, зажимы, скальпели, пилы и все прочее, но в качестве даже холодного оружия это все подходило слабо.

Взгляд упал на странную штуку в виде рукояти от которого шел медный стержень в локоть длиной заканчивающейся двумя зубчиками с шариками на конце.

Парень невольно взял это нечто в руки и нажал на кнопку. Между шариками возникла электрическая дуга.

– Сойдет...

Экскарт поспешно переоделся, благо во время лихорадочного обыска, нашел дополнительный комплекты медицинской одежды, то есть халат и штаны с парусиновыми туфлями.

На голову напялил гогглы.

Несколько раз вдохнув, он потянул за ручку двери в надежде, что она не закрыта и для ее открытия снаружи не требуется какого-нибудь условного стука, а то и вовсе пароля.

Обошлось.

Экскарт уверенно дернул дверь в первый же миг замечая, что лабораторию все же контролирует пара бойцов. Первому

увиденному парень сунул электрошокер в шею и активировал. Бойца несколько раз конвульсивно тряхнуло и он скрючившись, как подкошенный упал на пол.

Второй довольно резво потянулся к кобуре на поясе, одновременно разрывая дистанцию.

«Зря, – подумал Экскарт, и просто прыгнул на второго соперника сбивая его с ног и валя на пол, после чего нанес своим лбом удар в район переносицы. – Двинул бы меня кулаком, мне бы и хватило...»

Парень поспешно затащил тела охранников, предварительно окончательно оглушив ранее пораженного электро-разрядом, в лабораторию, а то он все еще шевелился. Убивать не стал, так как ему требовался «язык».

– Так... что тут у вас за шмалялы такие странные? – пробормотал он, доставая из кобыры один из пистолетов.

Все тот же двустольный агрегат с массивной батареей. Еще больше недоумение вызвали дополнительные боеприпасы, словно миниатюрный переходник от вилки старого типа к розетке нового стандарта, только вместо токо-съемных штырьков какие-то минигарпуты. Если такие попадут в тело, да еще вопьются достаточно глубоко, то просто так их не вырвешь. Сами по крайней мере точно не выпадут.

После некоторой возни с незнакомой конструкцией, выяснилось, что эти пистолеты переломные как охотничьи ружья и эти «переходники» вставляются в стволы.

Экскарт начал догадываться что это за ерунда у него в ру-

ках, но решил удостовериться и выстрелил в оглушенного и связанного охранника чуть ниже спины, благо он валялся на животе (как раз перевернул, чтобы связать руки) и эта часть тела как оказывается была хуже всего защищена, ведь охранники носили какие-то легкие бронежилеты, а так же накладки на руки и ноги. Из стволов с легкими хлопками вылетели «гарпуны», вытянув за собой тончайшую стальную проволоку. Вышибным зарядом служил явно не порох, а какой-то газ.

– И чего?

Но на всякий случай парень еще раз нажал на спусковой крючок и вот тут тело подопытного затрясло в судороге.

– Ага, так я и думал...

Экскарт перестал давить на спусковой крючок и «пляска» прекратилась.

Перезарядка не представляла сложностей. Стоило только переломить стволы, как проволока выпала из каналов словно обрезанная. Выбросив использованный «переходник» парень вставил новый.

Выстрел привел к положительному результату в том плане, что «мишень» очнулась, видимо сработал принцип: клин клином вышибают, и значит можно было задать несколько вопросов.

– Отлично....

Увы, с допросом на который он возлагал большие надежды, дабы узнать кратчайший путь к месту содержания пленников, ничего не вышло. Охранник наотрез отказывался отвечать даже после применения физических мер воздействия. Собственно он вообще никак не реагировал на все попытки его разговорить.

– Да ты сука тупо не чувствуешь боли! – понял парень, отбрасывая окровавленный скальпель, который Экскарт воткнул пленнику в руку выше локтя точно в кость и повертел им в ране.

Боль от такого воздействия должна быть адской, но тот даже мордой не покривил.

Осознав, что все бесполезно, опять же в голове пленника наверняка стоит жесткая установка на верность хозяину, а значит даже ради спасения собственной жизни он не произнесет ни слова, Экскарт свернул эту голову. Спасибо учителю-егерю у которого парень учился драться, показал как правильно это делать. А то ведь свернуть башку одним движением на самом деле не так-то просто.

Поразмыслив немного над тем, стоит ли переодеваться в форму охранника ли же остаться в докторской одежде, у обоих вариантов были как свои достоинства, так и недостатки, Экскарт решил все же остаться в белом халате, посчитав, что

в образе доктора у него больше свободы передвижения и более того, он может приказывать охранникам оказывать ему содействие.

Проблема только заключалась во внешней несхожести, не говоря уже о серьезном недоборе роста, а значит если не замаскироваться, то его вмиг раскроют и поднимут тревогу, это если сразу не удастся схватить.

— Разве что прикрыться чем-то?.. Да и оружие надо где-то разместить... не в карманах же халата все таскать...

Экскарт еще раз лихорадочно осмотрелся в лаборатории.

— Да, должно подойти... — пробормотал он, застыв взглядом на столике-каталке, на каких в иных больницах развозят лекарства или еду.

Осталось только завалить его всяким объёмным хламом среди которого можно спрятать оружие, а так же частично скрыть лицо. За этим делом не встало. Парень водрузил на столик какой-то измерительный прибор с большим количеством кнопок, тумблеров и поворотных переключателей, а так же стрелочных измерителей, еще какую-то штуку непонятного назначения достаточно высокую со стеклянными трубками на фоне шкалы, чтобы чуть пригнувшись и склонив голову, можно было спрятать за ней лицо и еще всякой мелочевки навалив это на пистолеты.

— Погнали...

Вышел без проблем, никто посторонний по коридору не шастал.

«Направо или налево?» – спросил он себя, встав перед непростым выбором.

– Ладно, пойдем путем верности, то бишь направо...

Пройдя метров тридцать, Экскарт остановился. Он стал ощущать какую-то слабость.

– Что это? Просто физическая усталость или же ослабление связи из-за удаления от «источника сигнала»? И если ослабление связи то из-за разрыва дистанции это происходит или из-за того, что моих сил и сил Сицилии уже не хватает на ее поддержание?

Стало тревожно. Обрыв ментальной связи когда полдела уже сделано было бы как минимум обидно. А то и того хуже, ведь такая реакция гомункула точно заинтересует кронпринца и он начнет разбираться в вопросе очень дотошно и скоро выяснит про ментальную связь. А там и про все остальное.

Так что требовалось поторапливаться.

Экакарт развернул свою марионетку и двинулся в обратную сторону горячо надеясь, что связь по мере сокращения дистанции станет крепнуть.

Действительно ли связь окрепла или же парень принял желаемое за действительное, но миновав лабораторию он продолжил движение по коридору.

И вновь стал нелегкий выбор.

– Вверх или вниз?

Экакрт вызвал лифт ибо по лестнице с тележкой не продвинуться ни вверх, ни вниз.

– Наверное все-таки вниз... – принял он решение, когда лифт остановился и открыл свои створки в автоматическом режиме.

Экскарт принял решение не с бухты-барахты, а исходя из логики. На его взгляд данный этаж, на котором он находился, был слишком тесным, всего один коридор, да длинный, под сто метров, но без перпендикулярных ответвлений.

Если допустить, что база находится внутри какой-то горы, а они все как правило имеют пирамидальную структуру, то значит чем выше тем теснее будет становиться. По данной логике гора должна быть довольно узкой, но продолговатой. И вообще, на самом верху в шикарном особняке, скорее всего обитает хозяин этой базы Марриор Каск.

Парень предположил, что кронпринц прячется по принципу листа в лесу, то есть на виду у всех. Все видят его логово, но никому даже в голову не может прийти, что тут обитает пропавший кронпринц. Особенно если у поместья есть подставное лицо-владелец – марионетка.

– И мне к нему не нужно... мне надо от него подальше... Вот только какой этаж нажимать?

Всего на панели имелось семь кнопок.

Верхняя сразу отпадала, как и следующая за ней. Благодаря лампочке подсвечивающей кнопки, стало ясно, что данный этаж как раз соответствует подсвеченной кнопке.

Оставалось пять.

– Проклятье... придется проверять все подряд...

Экскарт нажал на третью кнопку сверху.

Не успев набрать скорость лифт затормозил и дверцы открылись. Экскарт увидел довольно большую площадку и уходящий вдаль коридор. При этом виднелось несколько фигур в белых халатах, что ходили по своим делам кто просто с какими-то записями, но большая часть катала какие-то баллоны в каких обычно хранят газ под давлением и стеклянные емкости литров на десять с разноцветными жидкостями.

Тот носитель белого халата например передвигал емкость с жидкостью сильно похожей на кровь...

Экскарт даже чуть расслабился. Если раньше он думал, что весь медперсонал составляют гомункулы кронпринца, и все имеют рост за два метра, то теперь выяснилось, что это не так. Виденные им медики были обычного вида людьми разного возраста и роста.

Медлитель не стоило и он сделал шаг вперед.

Краем зрения парень увидел двух охранников стоявших по обе стороны от лифта.

Экскарт невольно напрягся и сбился с шага.

На него посмотрели, но как-то реагировать не стали. Мало ли из-за чего человек мог споткнуться?

Парень уже понял, что ошибся, но возвращаться немедленно в лифт, чтобы продолжить спуск было неправильно и он повернув налево двинулся по коридору, до первого пово-

рота направо куда и свернул со вздохом облегчения.

– Ф-фу...

В этом коридоре людей не было и дойдя до первой двери, Экскарт попытался ее открыть. К его огромному удивлению дверь оказалась не заперта и парень поспешно шагнул внутрь.

В помещении оказалось темно, было довольно шумно от какого-то гула, где рубильник он не знал, но помнил, что помимо прочего хлама у него на столике-каталке должен быть фонарик. Осветительный прибор нашелся без труда, по сути лежал перед глазами, и Экскарт осветил пространство.

– Что за демоны?.. – потрясенно пробормотал парень озираясь по сторонам.

Он увидел то, чему даже сразу не смог подобрать определение. Этакие стеклянные гробы из которых тянулись патрубки и провода шедшие к железным ящикам от которых и шел гул как от небольших электродвигателей.

А внутри этих стеклянных «гробов» в мутном белесо-розовом растворе плавали тела... и было этих «гробов» довольно много. Тела внутри при этом то и дело конвульсивно дергались, выглядело это очень страшно и отталкивающе.

Экскарт вкатил столик и прикрыл дверь, после чего нашел-таки рубильник освещения и потянул его. Зажглось освещение открывая взору десятки «гробов» в которых плавали тела мужчин и женщин, детей...

Парень невольно засмотрелся на одно из тел. Лицо чело-

века плавающего в растворе показалось ему знакомым.

«Вроде в газете его рожу видел?..» – пытался он вспомнить.

– Министр какой-то... А что за министр? Как зовут? О чем статья? Хоть убей, не помню...

Впрочем, имя было неважно. Он понял, что попал в место, где выращивают гомункулов влиятельных людей которых кронпринц собирался со временем похитить и произвести замену.

Многие тела разного возраста являлись гомункулами одного человека. Зачем так, Экскарт не понимал.

«Или все дело в быстром старении гомункулов? В этом случае требуется их постепенно менять на новых когда даже омолаживание внешности перестает работать, – подумал он. – Значит этот министр вполне уже может быть заменен на копию...»

Решив, что выждал достаточно долго, особенно в условиях, когда время не терпит, в любой момент могут обнаружить труп маголекаря и двух охранников, Экскарт вышел из этого зала с «хрустальными гробами» и двинулся в сторону лифта.

«Интересно, кронпринц себе нормальных баб для утех находит или гомункулами удовлетворяется? – внезапно подумал он. – А может все-таки пленниц пользуется? Дескать, чего добру пропадать, все равно на эксперименты во имя магонауки пойдут...»

Наверное именно эта отвлеченная мысль помогла ему сохранить самообладание когда он дожидался лифт, так как им кто-то воспользовался, и не зыркал на охранников ежесекундно, не дергался и не потел.

Но вот лифт приехал, открыл приглашающе створки и Экскарт уверенно вошел внутрь.

Стоило только створкам закрыться, как он едва не рухнул на пол. Ноги реально не держали.

Еще один этаж вниз.

«Упс... мне явно не сюда», – мелькнула паническая мысль и парень поспешно нажал на следующую кнопку. Выходить было бы большой ошибкой.

На тюремный блок увиденное не походило. Скорее на казарму. Очень много людей в форме охраны. Часть при этом в тренировочной робе, кто-то вовсе явно после водных процедур или наоборот шел помыться после смены, так как передвигался в одних шортах и тапочках с полотенцами в руках.

Его конечно заметили, взглянули недоуменно, но реагировать как-то не стали, тем более лифт снова закрылся и поехал вниз. Дескать ошибся, с кем не бывает?

– Хоть бы в этот раз повезло...

Повезло. Лифт действительно остановился на этаже, где содержались пленники.

Экскарт испугался, что как всякая тюрьма там окажутся решетки и проходная с дежурным, но стоило дверцам лифта разойтись как все страхи испарились. Ничего не было.

«И правда, зачем нужны решетки? – подумал он. – Пленникам нужно еще из своих камер как-то сбежать... А те кто спускается на этот уровень, все свои. А если будут не свои, то никакие решетки их уже не остановят, раз они смогли добраться до данного уровня».

Но без поста охраны, все же не обошлось, причем усиленного в четыре человека.

– Что ты тут делаешь? – спросил один из них, судя по нагрудным нашивкам командир этой группы.

– Ты наверное сильно удивишься, но я ищу себя...

Охранник и вправду удивился потеряв на осмысление ответа драгоценные мгновения.

Экскарт же стремительно схватил пистолеты и выстрелил в ближайших охранников целя в лицо, так как остальные части тела были защищены легкой броней, что в общем тоже было странно. Зачем броня на таком объекте?

Расстояние было плевое, а значит промахнуться это еще надо постараться, действия его неожиданные и противник не успел как-то среагировать и два охранника задержались в припадке.

Зато остальные стали действовать вполне предсказуемо, на рефлексах, то есть потянулись за своим оружием.

Парень медлить не стал и схватив электрошокер-стимулятор, кинулся на командира группы, в прыжке сбивая того на пол и ткнув шокером между ног, давая разряд.

У того аж пена пошла изо рта... при этом из горла вы-

рвался лишь хрип, видимо голосовые связки свело спазмом. Боли они может и не чувствовали, но вот естественную реакцию нервной системы не заблокировать.

Оставшийся охранник тем временем выхватил пистолет и выстрелил.

Впрочем, слегка промахнулся. Один гарпун впился парню в правую руку, а второй в плечо командира охранников. Разряда не получилось.

Охранник отбросил свой ставшим бесполезным пистолет и потянул дубинку.

Экскарт, вскакивая на ноги, выдрал из руки «гарпун» с куском мяса.

– Р-р-р!

Было больно и казалось на несколько мгновений была потеряна ментальная связь, но быстро восстановилась.

Парень даже успел отшатнуться от первого удара дубинкой по голове, что должен был его напрочь вырубить.

Охранник наступая сделал еще несколько выпадов от которых Экскарт вполне уверенно отклонился и в удобный момент атаковал сам, моля, чтобы уцелевший охранник не заорал призывая на помощь. Мало ли кто тут еще есть?

Долгое фехтование не в ходило в планы Экскарта, тем более что тело гомункула было слабо и долго в принципе не продержится и потому он повторил свой маневр с тараном противника.

Правда поразить электрошоком не удалось, охранник

успел схватить штырь, коим парень хотел ткнуть противника под нижнюю челюсть, но это уже не имело значения так как парень выпустив из руки электрошокер ударил противника локтем в челюсть, ломая ее, а потом добил противника ударом кулака в горло после чего повторил процедуру со сворачиванием шеи.

Не тратя время Экскарт отстранился от поверженного охранника и подхватив ближайший пистолет стал его перезаряжать, тем более что слышались чьи-то шаги.

«Патруль что ли? – удивился он, по звуку определив, что шагают двое. – Здесь? Зачем?! Или еду разносят?»

Он успел перезарядить всего один пистолет, когда появились неизвестный.

Как оказалось это был не патруль, а действительно разносчики еды, о чем говорила большая толкаемая тележка с огромной кастрюлей в нижней части и стопкой подносов с тарелками на верхней секции.

Все повторилось. Выстрел в голову толкающему тележку и бросок с электрошокером в руках на его напарника.

Эффект неожиданности сработал на все сто и еще двое охранников оказались вырублены.

И снова лихорадочная перезарядка. В итоге у него оказалось восемь снаряженных пистолетов, что лежали перед ним.

Когда он закончил переснаряжение, слышались новые шаги. На этот раз кто-то шел по лестнице, точнее спускался. И судя по звуку шагов было их много.

«Смена дежурных? – подумал он. – Это вы удачно зашли. Для меня...»

Все пистолеты он быстро сложил на свой столик-каталку быстро сбросив с него лишний груз, чтобы не мешал.

Как только появился первый охранник, Экскарт атаковал, начав стрелять.

Двоих сразил вполне уверенно. Остальные четверо, а это была шестерка охранников и судя по всему они действительно шли сменять коллег, схватились за свое оружие и открыли ответный огонь, и быть бы Экскарту загарпуненным, но он спрятался за столик и вел стрельбу под его прикрытием.

Противнику же спрятаться было негде и они оказались отличной мишенью.

Впрочем парень дважды промазал, из-за того, что в него все же попали, но опять лишь всего одним электродом-гарпуном из пары, сбивая болезненным ощущением прицел.

Уцелевшие же охранники вместо того, чтобы броситься назад за подмогой или закричать призывая на помощь, наоборот атаковали. Видимо считая что с одним противником они справятся и его надо схватить, пока он не сбежал.

В общем на этот раз до рукопашной дело не дошло.

И опять операция по перезарядке оружия.

– Надеюсь хоть на этот раз никто не заявится?! – пробормотал он.

Впрочем, торопиться все равно требовалось. Ведь сменившаяся группа охранников должна вернуться в казарму и

если их долго не будет, это вызовет беспокойство.

– Так... и где мне себя искать? – задался вопросом Экскарт озираясь по сторонам.

Коридоров было слишком много, а значит и пленников немало.

Открывать все камеры подряд – слишком долго. Опять же сидельцы могут начать реагировать неадекватно, будут требовать выпустить, а если выпустить, так разбежаться могут раньше времени и попасться на глаза охране с понятными последствиями, а не выпустить, так поднимут шум.

– Разве что подглядывать в окошко для подачи подноса с едой? Но это тоже не быстро. Камер тут многие десятки...

Все то время, что Экскарт управлял гомункулом Трексара, он лежал на нарах поддерживаемый Сицилией. Он рефлекторно двигал конечностями, конвульсивно дергался (это когда прыгал на врагов) и мог упасть с нар и тем самым разорвать контакт.

Ей тоже приходилось нелегко. Правда основное усилие она приложила на пробитие ментального канала к гомункулу, потом стало чутьочку легче, но к данному моменту она находилась, что называется на последнем издыхании.

– Дорогая... – чуть отвлекся от управления гомункулом Экскарт.

– Что?

– Ты не помнишь номер камеры в которой мы сидим?

– Н-нет... извини... когда вели в таком состоянии была...

– Ничего страшного. А в какую сторону тебя вели от лифта?

– Вправо... да, вправо. Прошли перекресток и потом повернули налево.

– Уже легче... Надо ка-то о себе дать знать, чтобы я понял какую именно камеру надо открыть.

– Как?

– Может легонько постучать?

– Мне придется оставить тебя...

– Я удержу связь.

– Хорошо...

Сицилия осторожно слезла с нар и пошатываясь подошла к дверям.

– Давай, – чуть кивнул головой Экскарт, затыкая уши, так как звук внутри камеры будет мешать слушать ушами гомункула.

Сицилия стала чуть постукивать в дверь, а парень вновь взяв управление гомункулом, что без поддержки жены оказалось куда как сложнее, повел его по маршруту внимательно прислушиваясь.

Способ оказался действенным, Экскарт быстро нашел свою камеру и открыл дверь, благо никаких замков на дверях не было, ни обычных отпираемых ключами, ни кодовых вроде тех что на сейфах. Обычные засовы и блокирующий рычаг.

Экскарт так вымотался ментально, что стоило только дверям начать открыться, как он разорвал связь и гомункул Трексара тут же рухнул на пол, да так неудачно что разбил голову.

– Нужно уходить...

– Вот только куда?!

– Мн-да... об этом я как-то не подумал...

«Куда бежать?! Где прятаться?!» – стали лихорадочно метаться в его голове мысли.

– В теории можно было где-то занываться, в каких-нибудь

технических помещениях, а их тут должно быть порядочно, так что с собаками не отыщешь. Но смысл?

– Смысла нет, тем более что если собаки и не смогут отыскать, то кронпринц, как сильный маг, это сделает в два счета по нашим аурам. Их нам никак не спрятать без специальных амулетов.

– Ясно. Через верх нам не пробиться, а если и пробьемся, то далеко не убежим, – продолжал размышлять парень.

– Особенно с таким оружием, – фыркнула Сицилия, вертя в руке один из трофейных электрических пистолетов. Пострелять она любила, так что понимала в оружии толк.

Столик-каталку с этим странным оружием Экскарт управляя гомункулом докатил до камеры.

– Остается через низ...

– Там вода.

– Мн-да, жаль, что я не умею управлять подводной лодкой. Было бы здорово сбежать на ней... – вздохнул парень.

– Это да...

– Но нам все равно не остается ничего другого как уходить через воду...

Сицилия согласно кивнула и сказала:

– Надо найти наших... моих дуэнью с телохранительницей и твоих свитских со слугой...

– И правда... совсем из головы вылетело, после ментальной связи с гомункулом вообще с трудом соображаю, – попытался он оправдаться о том, что забыл обо всех прочих

пленниках. — Да и остальных надо выпустить, вот-вот сыграют тревогу, пусть создадут дополнительную сутолоку и отвлекут на себя внимание охраны.

Экскорт с Сицилия принялись вскрывать замки дверей. Часть камер была пуста, но случались и «постояльцы».

— Выходим! Выходим! Это побег!!!

Не все люди сидевшие в камерах реагировали адекватно. Кто-то, психологически сломленные, непонимающе смотрели на открывшиеся двери и не реагировали. Парочка не тратила на них время и продолжала двигаться по коридору.

— Открывайте остальные двери! — приказывали все-таки выбравшимся из камер людям. — Чем больше нас будет, тем больше появится шансов на побег! И ведите себя тихо!

Не было ничего удивительного в том, что в камерах того же коридора обнаружились свитские и слуги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.